

Татьяна Устименко

Ольга Вольска

Чужое проклятие

Если мы — зло, то вам — повезло!

**Ольга Вольска
Татьяна Устименко**
Чужое проклятие
Серия «На страже двух миров», книга 1

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3523275
Чужое проклятие: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1175-7*

Аннотация

Что может быть общего у двух магов, архонта, священника, профессора теологии и байкера? Ну, допустим, работа? Ну уж нет, скажет кто-то. Вот-вот, они тоже так думали. Но только до тех пор, пока не взялись за расследование одного крайне запутанного дела. У каждого из них за плечами недюжинный жизненный опыт, дивное чувство юмора, куча вредных привычек и приобретенное проклятие. Они не боятся ни бога, ни черта, ни самого Великого инквизитора. Ведь в порученном им деле замешано все: колдовство, кража, отравление и даже... Да, даже любовь! А когда искусство дипломатии не срабатывает, эта команда идет ва-банк. Здравомысляя, что добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом.

Только, увы, на сей раз игра оказалась слишком опасной, а ставки непомерно высокими. Выбирать из двух зол невозможно. Особенно когда на кон поставлена жизнь, дружба, честь...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Татьяна Устименко, Ольга Вольска

Чужое проклятие

*Влечение сердец рождает дружбу.
Влечение ума – уважение.
Влечение тел – страсть.
И только все это вместе рождает любовь.*

NN

Пролог

Иллар де Элле, великий магистр некромантов, выжидательно вглядывался в дальний угол своего кабинета, усиленно стараясь придать себе важный вид. Правда, иногда на его губах мелькала шаловливая мальчишеская улыбка, совершенно не подобающая впечатляющему статусу господина де Элле, но магистр тут же мысленно одергивал не в меру разыгравшееся воображение и напускал на лицо мину притворной чопорности. Некромант ожидал гостя...

Нет, скорее гостью, хотя, честно говоря, это удивительное создание обладало способностью принимать любое обличье, подчас самое невероятное. Господин Иллар происходил из древнего и благородного рода: он никогда не пренебрегал требованиями этикета, а посему называл свою гостью предельно вежливо. Например, Бледная дева или Холодная госпожа... Отвлеченный собственными размышлениями, некромант как обычно пропустил момент ее появления...

Сумрак в углу апартаментов некроманта внезапно сгустился еще сильнее. В кабинете отчетливо проступила невысокая стройная фигурка молодой девушки или женщины... Господин де Элле восхищенно хмыкнул. Нет, его посетительница отнюдь не обладала костлявостью, которую ей ошибочно приписывают. Она не носила черный плащ, не использовала какие-либо сельскохозяйственные инструменты. И тем не менее личность этой гостьи не нуждалась в подтверждении и не вызывала у некроманта ни малейшего сомнения.

– Здравствуй, старый друг! – произнесла гостья приятным голосом. Она подошла к свободному креслу и непринужденно уселась, закинув ногу на ногу. – Ты тоже скучаешь?

– И правда старый! – признал де Элле, галантно целуя протянутую ему ручку, беленькую и изящную. Ее кожа, такая живая и бархатистая на ощупь, была всего лишь чуть-чуть прохладной. Не ледяной.

– Сколько лет ты уже живешь в этом мире? – задумалась гостья, кокетливо склонив голову набок. – Двести? Триста?

Де Элле скромно кивнул, намекая: что-то вроде этого.

– Долго! – констатировала Бледная дева и зевнула. – Не надоело?

Некромант неопределенно повел плечами, позволив себе двусмысленность...

Загадочная посетительница откинулась на спинку кресла и невесело рассмеялась.

– Вечность утрачивает большую часть своей притягательности, когда становится реальностью, – назидательно сообщила она. – Нудной, бесконечной реальностью. Впрочем, ты знаешь об этом ничуть не хуже меня.

– Знаю, – печально вздохнул хозяин кабинета. – Иногда я задумываюсь о том, чем пожертвовал, добившись вечности.

– И чем же? – заинтересованно прищурилась Бледная дева.

– Душой, – начал перечислять господин де Элле. – Любовью, верой... Да и самой жизнью, пожалуй.

– Вот оно как, – философски протянула его гостя. – А ведь многие из ныне живущих совершенно не ценят упомянутые тобой блага и растранижируют их попусту.

– Обидно, не так ли? – нехорошо усмехнулся некромант, вопросительно поглядывая на свою всемогущую гостью.

– Да, – подтвердила она и вдруг восхищенно охнула: – А ведь ты вызвал меня не просто так! Что ты задумал?

– О, ничего особенного. – Некромант с деланой стеснительностью опустил глаза долу. – Маленькую проказу. Хочу напомнить нашему миру о его хрупкости и несовершенстве. Подскажу людям, что не следует увлекаться пустяками. Может, тогда они начнут по-настоящему ценить и любовь и дружбу. Я решил... – Голос господина де Элле понизился до заговорщицкого шепота, но тем не менее его собеседница не пропустила ни слова из озвученного некромантом плана.

– Ах ты, старый пройдоха! – восторженно воскликнула она, одобрительно хлопая в ладоши. – Это не маленькая проказа, это... Признаю, я и сама не смогла бы придумать лучше. Но с помощью чего ты... – Она склонилась к уху некроманта, заглушая конец фразы.

– О, все элементарно! – Де Элле довольно кашлянул. – Мы вернем в мир – ее!.. – Пальцы запорхали в воздухе, обрисовав очертания массивного прямоугольника.

– Ее? – почти испуганно переспросила гостя, не скрывая волнения. – А ты не перестарался? Она слишком опасна, и если запланированные тобой события выйдут из-под нашего контроля, миру грозят серьезные неприятности!

– Ерунда! – азартно отмахнулся некромант. – Выйдут – начнем импровизировать. Зато какие увлекательные перспективы перед нами открываются, свидетелями каких захватывающих интриг и драм мы станем! Ну?.. – Он примолк и вопросительно уставился на гостью.

– И ты знаешь людей, способных противостоять страшной власти зла, мести и крови? – все еще сомневалась та.

– Знаю! – самодовольно улыбнулся господин де Элле. – Они уже давно стоят на страже двух миров, сохраняя шаткое равновесие между волшебством и суровой реальностью. Они еще способны понимать истинную суть явлений, им под силу подарить человечеству истинное счастье, подлинную любовь и нерушимую дружбу...

– Учти, эта вещь способна стать проклятием или высшим даром судьбы, смотря как все повернуть, – философствовала гостя.

– Нашим, вернее вашим проклятием, – понимающе поддакнул господин де Элле. – Чужим проклятием! Обещающим породить все что угодно: месть, ненависть, прощение, несчастье или радость... Ну так как?

– А почему бы и нет? – мечтательно произнесла гостя, накручивая на палец локон. – Заодно решу и пару личных проблем.

– Вы тоже намерены включиться в задуманную мною игру? – изумился некромант. – Но пристало ли вам, моя госпожа, опускаться до...

– Мне дозволено все, – резко перебила его гостя, поднимаясь из кресла. – А обыграть меня не удавалось еще никому. И клянусь, не удастся впредь... – Контуры ее фигуры медленно таяли, превращаясь в туман. – Действуй, друг мой! – донеслось до некроманта прощальное пожелание.

– С радостью! – грациозно взмахнул рукой господин де Элле. Он встал, подошел к столу, взял одну из шахматных фигурок, расставленных на доске, – черную королеву – и меланхолично покачал в ладони.

– Итак, наша игра начинается! – громко и, пожалуй, излишне пафосно провозгласил он. – У нас имеется весь необходимый набор игроков: оба короля, белая королева, офицеры,

пешки и даже она, моя недавняя гостья. – Некромант бережно поставил фигурку на место. – Сама госпожа Смерть! – со вкусом констатировал Иллар. – Так что же медлить? Сделаем первый ход, пожалуй!.. – Некромант наугад передвинул вперед белого офицера. – И да поможет нам случай...

Часть первая Высшая дипломатия

Глава 1

Чудеса – существуют. Просто все называют их по-разному. Кто-то магией, а кто-то – религией. Чудеса существовали всегда. Жаль, что со временем мы разучились в них верить, забыв свое прошлое, исказив будущее и нарушив установленный ход бытия. А ведь раньше все обстояло совсем по-другому...

Прекрасный земной мир создавали и оберегали отнюдь не люди. Нет, мы пришли в него намного позже, на все готовое. Захотели эгоистично воспользоваться тем, над чем не покладая рук трудились древние боги, духи, волшебники, эльфы, сильфы, фэйри и иже с ними. Традиционно завоеватели стремятся привнести в захваченные ими владения нечто свое: люди отвергли старые верования и основали новую религию, отвечающую их чаяниям. Исконным хранителям всего сущего пришлось смириться и затаиться, отгородившись от людей незримой магической стеной, разделившей мир на две части: реальную и ирреальную. Вера в магию, объявленная ересью и мракобесием, почти умерла. Ее сменила вера в того, кого одни считали Сыном Человеческим, а другие – Сыном Божьим. Так продолжалось до 1985 года, когда граница между волшебным и обыденным, едва питаемая постепенно ослабевающей верой в чудеса, пала, явив миру тех, кто так долго скрывался от людских глаз. А вместе с этим в мир пришла война! Дикая бойня, прозванная войной Двух Миров.

Кровопролитные сражения продолжались триста лет, попеременно склоняя весы победы то на одну, то на другую сторону. Пушки противостояли чарам, пули – колдовским ритуалам, бомбы – стихийной магии. Стонала пропитанная кровью земля, брат поднялся на брата, мать – на сына, а дочь – на отца. И не было конца той войне, в которой не оказалось ни побежденных, ни победителей, ибо каждый являлся проигравшим.

Стояло жаркое, насыщенное болью и страданиями лето 2285 года, когда враждующие стороны наконец-то признали бессмысленность затянувшегося противостояния и подписали соглашение о прекращении военных действий. Хрупкое перемирие не нарушилось и по сей день, но этому миру уже не суждено стать прежним. Магия хлынула в него стремительно, подобно вздувшейся реке, до краев наполнившей пересохшее русло. И пусть недовольные сколько угодно кричат о невыгодных условиях договора, о том, что его подписание лишило людей многих благ прогресса (в действительности – разрушительных и сомнительных), но волшебство принесло исцеление, бальзамом пролилось на раны, нанесенные миру легкомысленным человечеством. Позаботились и о приспособлениях, коими эти раны были нанесены: в ультимативном порядке древние потребовали запретить огнестрельное оружие. Лишь очень немногие из людей получили разрешение на его ношение и использование. В их числе оказались и те, кому поручили охранять и поддерживать шаткий мир между человечеством и представителями древних рас. Ибо, как известно, добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем одним добрым словом. Конечно, с одним патроном в обойме, положенным по договору, много не выиграешь, но припрятывать туз в рукаве пока никто не запрещал. А сотрудники Дипломатического корпуса при Единой всеблагодатной матери-церкви, вобравшей в себя все христианские конфессии, изрядно поднаторели в азартных играх на своем поле. Прежние государства исчезли, на их месте теперь оказались Территория древних, Нейтральная зона и владения людей. Сердцем Нейтральной зоны стал один из прекраснейших городов старой Европы – древний и загадочный Будапешт.

Почему именно Будапешт? Наверное, по причине его бурного прошлого, в силу бережного отношения жителей к многовековым традициям и... вопреки всем доводам здравого смысла. Состоящий из двух частей, Буды и Пешта, разделенных голубыми водами Дуная, этот город изначально несет в себе нечто загадочное, соединяет старое и новое, и буквально напрашивается на ассоциацию с двуликим богом Янусом, способным одновременно смотреть и в настоящее и в будущее. Здесь всегда проживали самые общительные люди, а возможно, и наиболее рискованные. В нем по-прежнему можно ощутить жгучее дыхание западной цивилизации и пряный аромат сказочного Востока. Тут причудливо переплелись рационализм и предрассудки, быль и вымысел, подлинная жестокость средневековой инквизиции и мифические безумства Дикой охоты, представляющей собой кавалькаду призраков-охотников на лошадях и с собаками. А зловещая Трансильвания с ее вампирами и оборотнями, до поры до времени принадлежавшая Венгрии? Да, именно в этой удивительной стране мистика неизменно приобретает черты реальности, а реальность выглядит еще невероятнее, чем мистика. Сами же мадьяры по-прежнему любят делать из мухи слона, преувеличивать каждую новость и приукрашивать мельчайшую сплетню. Их излюбленное занятие – устраивать праздники по любому поводу. Они все еще рассказывают сказки и благоволят к остроумным эльфам. Не верите? А откуда тогда взялось самое известное венгерское пожелание: «Пусть Господь дарует тебе долгую жизнь, а уши твои да достигнут твоих щиколоток!» В общем, если чудеса где-то еще существуют, то в первую очередь здесь, в Будапеште!

Весна 2312 года выдалась долгой, холодной и противной. На дворе уже стоял апрель, а температура воздуха все еще не желала подниматься выше тринадцати градусов по Цельсию, заставляя терпеливых горожан зябко кутаться в куртки и пальто. Вторая половина месяца тоже начиналась так себе: небо оставалось пасмурным и сеяло мелким дождиком, пусть не затяжным, но зато ежедневным. Короче, настоящее божеское наказание, а не весна!

Хотя давно перевалило за полночь, фасад церкви Святого Матиаша все еще светился двумя окнами, которые напоминали пару глаз, упрямо вглядывающихся в густо-чернильную тьму. Эти окна располагались в крыле, отданном Дипломатическому корпусу и являющемся его штаб-квартирой. Вышеупомянутый корпус считался вполне солидной организацией и пользовался в городе определенной известностью, даже скорее популярностью, хотя, конечно, ни в коей мере не соперничал с достопримечательностями и раритетами приютившей его церкви. Такими, например, как крипта с надгробными камнями королевской династии Арпадов и фресками, повествующими о житии святого Ладисласа. Впрочем, эти объекты культурного наследия принадлежали прошлому, а Дипломатический корпус с оптимизмом смотрел в будущее, намереваясь со временем приобрести ничуть не меньшую славу. А возможно, даже и большую.

Стало быть, в кабинете главы специального отдела при Дипломатическом корпусе Единой всеблагодатной матери-церкви, несмотря на позднее время, горел свет. Сама глава отдела, госпожа кардинал Злата Пшертневская, восседала за столом в окружении своих сотрудников и пыталась привести к завершению внеплановое собрание: оно длилось уже третий час, но пока не дало никаких ощутимых результатов.

Молодая женщина отбросила упавшую на лоб прядь длинных каштановых волос, окинула собравшихся пронизательным взглядом карих глаз и поинтересовалась утомленным голосом:

– Ну а вы, Профессор? Что вы думаете по этому поводу?

Виллар Криз, он же Профессор, он же епископ Ольстерский, он же преподаватель теологии в Венском университете, неторопливо вынул изо рта давно погасшую трубку и, так же неспешно выбив из нее пепел, произнес:

– Пани Злата, я уже не раз говорил вам о том, что ваши решения всегда оправданны. Если вы считаете, что нам нужны маги, значит, они нам нужны... – И Профессор принялся с невозмутимым видом вновь набивать свою трубку крепчайшим кубинским табаком.

Госпожа кардинал позволила себе на секунду расслабиться: один голос «за» она уже отвоевала. Теперь нужно попытаться убедить еще хотя бы троих из четверых присутствующих в кабинете людей, которые пока оставались неопрошенными.

– Итак, уважаемые господа дипломаты, продолжим обсуждение... – предложила она.

– Кхм... – нарочито громко кашлянул высокий худощавый мужчина с пепельными, неровно остриженными волосами. До сего момента он просто лениво подпирал стену.

– Отец Рид, вы что-то хотите сказать? – встрепенулась госпожа Пшертневская.

– Скорее спросить. – Мужчина в сутане, поименованный отцом Ридом, отклеился от стены и, поправив ежеминутно съезжающие с переносицы очки, пытливо обозрел собравшихся в комнате людей. – К которому из Высоких домов¹ вы планируете обратиться, дабы попытаться найти пресловутых чародеев? Осмелюсь напомнить: Сопорские излишне горды, да и их магические способности оставляют желать лучшего; Эсто ди Амбер – заносчивы, ибо вобрали в себя слишком много эльфийской крови; ну а дом Скрипто – это скорее ученые, нежели маги...

– Ни богу свечка ни черту кочерга! – метко уточнил Профессор, посасывая трубку.

– Не волнуйтесь, я уже рассмотрела все доступные нам варианты, – авторитетно заявила госпожа кардинал. – И остановила свой выбор... – она выдержала драматичную паузу, – на Высоком княжеском доме ди Таэ.

– Ди Таэ?! – изумленным гулом прокатилось по кабинету. – Зачем? Почему?

– Злата, ты уверена? – Отец Рид едва успел подхватить все-таки слетевшие с носа очки.

– Да! – почти ультимативно заявила госпожа кардинал. – Во-первых, это единственный Высокий дом в окрестностях Будапешта. Во-вторых, это единственный Высокий дом, держащийся особняком от остальных. И наконец, это единственный Высокий дом, который не побоялся в свое время бросить вызов инквизиции.

– Интересно, каким образом? – недоверчиво хмыкнул отец Рид.

Вместо ответа госпожа Пшертневская выдвинула ящик стола, извлекла из него порядком потрепанный свиток и зачитала:

– «...Они считались богами этого мира: духи леса, земли и воды, малый народ, живущий под холмами, и многие другие, даже не имевшие названия. Они хранили магию подвластных им земель, и люди чтили их. Но в лето яркой звезды пришел новый бог, и прежние божества вынуждены были отступить, затаиться и спрятать древнюю магию от людей. Столетиями жили они за хрупкой волшебной границей, разделившей мир, долгие годы таились они, и наконец неминуемое свершилось. В лето 1985 года от прихода в мир нового бога граница, разделявшая два мира, пала. Грянула война, подобной которой еще не знало человечество: исконная магия этого мира пробудилась ото сна, и древние народы напомнили людям о себе. И вот предначальная сила схлестнулась с той религией, которую называли истинной. Три столетия длилась война, изматывая противников, круша постулаты веры и губя магию этого мира. А в лето 2285 года было заключено перемирие, которое многие почитают лишь временной передышкой, столь необходимой противникам. И кто знает, настанет ли истинный конец этой войне между новым и вечным, ведь никто не помнит уже ответа на главный вопрос: «Что есть Бог?..»

Госпожа кардинал с довольным видом спрятала свиток обратно в стол и заперла ящик на ключ.

¹ **Высокий дом** – аристократический род, члены которого обладают магическими способностями в определенной сфере. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– Выдержка из исторической хроники, составленной Высоким княжеским домом ди Таэ, между прочим! – многозначительно пояснила она, предваряя невысказанный вопрос, буквально повисший в воздухе.

– Сразу видно, наши люди писали, – одобрительно буркнул Профессор, выпуская клубы серого табачного дыма.

– А если они откажутся? – не сдавался настырный отец Рид.

– Не думаю. Я предложу им такие условия, которыми они просто не смогут пренебречь, – загадочно усмехнулась госпожа Пшертневская. – Итак, отец Рид, ваше мнение?

– С позиции церкви или с точки зрения разума? – неуверенно попытался отмазаться ее оппонент.

– С вашей! – не отступала госпожа кардинал.

– Мм... А почему бы и нет? – все-таки сдался несговорчивый отец Рид.

Госпожа Пшертневская шумно перевела дух и театрально смахнула со лба воображаемый пот:

– Ладно, с вами все ясно. Дальше. Что скажет наш оружейник? Виктор?

Мужчина, к которому на сей раз обратилась госпожа кардинал, меньше всего походил на священника, его неординарная внешность резко контрастировала со строгим обликом Профессора и отца Рида. Сутану, скорее напоминающую рубаху разгильдяя-подмастерья, он всегда носил на голое тело, на талии прихватывая щедро проклепанным кожаным ремнем. Напрочь лишенная каких-либо застежек или пуговиц, она вызывающе распахивалась на груди, демонстрируя торс во всем его мускулистом великолепии. Резко очерченное лицо, копна длинных, черных, густых, постоянно спутанных волос и трехдневная щетина являлись неотъемлемыми чертами Виктора Кипелова, что обеспечило их владельцу репутацию неисправимого пофигиста и бунтаря. Довершали эту сюрреалистическую картину байкерские перчатки с обрезанными пальцами, обтягивающие кожаные штаны и мощные армейские берцы черт знает пятьдесят какого размера.

Виктор, сидевший на подоконнике, с хрустом потянулся, откровенно демонстрируя свои плохие манеры.

– А мне-то что? Ну маги и маги, что я в них не видывал? По мне, так хоть черта нанимайте, – лениво отозвался он, давась зевком, – лишь бы дело делал.

Госпожа Пшертневская благодарно кивнула. В поддержке Виктора она не сомневалась: этот лояльно относится ко всем, включая церковь, магов и представителей древних рас. Руководствуется исключительно здравым смыслом. «Лишь бы сволочью не был», – любил говаривать он.

– Миласа? – Теперь госпожа кардинал повернулась к тихонько прикорнувшей на табулете сотруднице, стеснительной и невыразительной, словно серая мышка.

– Я согласна с Виктором, – мелодично прожурчала миниатюрная женщина, ровесница главы специального отдела, и тряхнула волосами, выбившимися из-под монашеского платка.

– Вот и хорошо. – Госпожа кардинал устало закрыла глаза. Очень хотелось спать, до такой степени, что жажда и голод, возникшие из-за пропущенного обеда, уже давно отодвинулись на второй план. – Вот и все.

– А слово мечника для вас уже ничего не значит?! – На середину комнаты выдвинулся ладно сложенный высокий юноша в плаще пилигрима. Золотисто-русые волосы, стянутые в низкий хвост, резко контрастировали с темными бровями вразлет. Серые миндалевидные глаза пылали яростью и гневом.

– Хьюго де Крайто, остыньте, мне известна ваша позиция! – резко откликнулась глава специального отдела, усилием воли скидывая вкрадчиво наплывающую на нее сладкую дрему. – Проявите благоразумие и поймите: у нас нет иного выбора. В ходе последней операции отдел потерял тринадцать человек из восемнадцати!

– Да, но это еще не повод устраивать здесь приют для крыс! – упрямо насупился агрессивный юноша.

– Вы слишком холите свою ненависть, отец Хьюго, что отнюдь не пристало смиренному священнику! – повысив голос, едко парировал отец Рид, нервно протирая очки.

– А такая тварь, как ты, *отец*, вообще не имеет права носить крест! – задиристо огрызнулся Хьюго. Слово «отец» в его исполнении здорово смахивало на оскорбление. – Госпожа кардинал, неужели вам мало этого выродка и вы хотите нанять еще одного?!

– Что ты сказал? – Отец Рид быстрым, почти неуловимым движением оказался напротив Хьюго. – Повтори! – Серо-голубые глаза священника мгновенно утратили привычное добродушное выражение и злобно сузились. Воздух между мужчинами едва не искрил от напряжения.

– Хватит! – Звонкий возглас главы специального отдела разорвал тишину. – Отец Рид, отец де Крайто, немедленно прекратите!

Хрипло рыкнув сквозь неплотно сжатые зубы, Хьюго развернулся на каблуках и выскочил из комнаты, нахально хлопнув дверью.

– Рид?.. – Госпожа кардинал подошла к застывшему посреди кабинета священнику и умиротворяюще тронула его за плечо. – Вы как?

– Все в порядке, – выдохнул тот, расслабляясь и поправляя вновь съехавшие очки. – Господь заповедал нам прощать. Всех без исключения! Даже таких дураков, как наш отец де Крайто, храни Иисус его беспокойную душу...

Огромные часы на башне городской ратуши тягуче пробили десять раз. По-утреннему оранжевое солнце настойчиво карабкалось вверх по лестнице из перистых облаков, заливая светом улицы старой Буды. Ласково погладив стены Рыбацкого бастиона, оно согрело Замковый холм и вскоре обратило свое внимание на роскошный особняк, расположенный в районе Вархедь (он же Замковый квартал). Продвигаясь крайне осторожно, будто наощупь, солнце пробежалось по высокому крыльцу, раскрасило террасу, подсветив шесть изящных колонн, и в итоге достигло укромной комнаты на втором этаже здания. В старинный особняк Высокого дома князей ди Таэ мало кто осмеливался входить без приглашения, но ведь солнцу прощительно все...

Анну разбудило нечто непонятное: это было какое-то внутреннее напряжение, а отнюдь не одинокий лучик, робко пробившийся сквозь щель в портьерах, и даже не шорох кем-то сминаемой ткани. Девушка рывком подняла голову с подушки, поморщилась от вспышки острой головной боли и слегка застонала. Тори, старая нянька, в этот момент двигалась к окну, чтобы раздвинуть шторы, но не успела дойти и до середины спальни. Приземистая карлица удивленно всплеснула ладонями и замерла на месте, боясь лишний раз потревожить любимую воспитанницу. Поговаривают, будто малый народец, представителем коего являлась и Тори, ходит так тихо, что даже зверю не под силу учуять осторожную поступь, но ощущения Анны после трансформации всегда обострялись до крайности, в десятки раз сильнее обычного. И так могло продолжаться по несколько часов кряду.

– Доброе утро, княжна. – Тори дошла наконец до окна, раздвинула портьеры, и в спальню хлынул золотистый солнечный свет. – Как вам спалось?

– Не знаю... – Анна рассеянно провела пальцами по своим спутанным волосам. – Как-то спалось, наверное...

Вчерашнюю ночь она помнила смутно – ровно до того момента, когда после трансформации взобралась с горем пополам в седло. А дальше – как отрезало... Но судя по тому, что Анна проснулась в своей постели, а все полученные ею ссадины и царапины оказались должным образом обработаны, до дома она все-таки добралась и, возможно, даже без лишних приключений.

– Помочь вам одеться, госпожа? – Нянюшка заботливо разгладила ладонями белый домашний пеньюар девушки, небрежно свисающий с приоткрытой дверки плательного шкафа.

– Нет, Тори, я не настолько... ох... слаба... ай... и далеко не в том... ох... возрасте... Уй-ой!.. – Анна с трудом привела себя в сидячее положение. Тело болело так, будто кости всю ночь в узлы завязывали.

Несмотря на протесты и душераздирающие постанывания своей госпожи, Тори все же помогла ей одеться, а затем расчесала и уложила в прическу длинную шикарную гриву бледно-золотистых волос, выходящих крупной волной.

– Господин Эрик велел спросить, спуститесь ли вы к завтраку, – мягко сказала она.

Анна задумчиво всматривалась в зеркало, изучая свое отражение. Щеки чуть бледноваты, под ярко-зелеными глазами залегли нездоровые тени, на белках выступили красные прожилки. А в целом – ничего, терпимо. Как говорится, бывает и хуже, но реже.

– Завтрак? О да! Спущусь... Вполне вероятно, даже без травм...

С превеликим трудом добравшись до столовой и кое-как доплетясь до стола, княжна в изнеможении рухнула на мягкий, обитый гобеленом стул. Брата еще не было. Девушка безвольно растеклась по сиденью.

– Привет покоцанным бойцам невидимого фронта! – Этот веселый выкрик донесся с лестницы, и в столовую, заложив крутой вираж, влетело гравитационное кресло. В нем сидел молодой мужчина, князь Эрик ди Таэ. Он резко затормозил уже возле самого стола, бравируя впечатляющими навыками пилотирования, более приличествующими опытному воздушному асу, а отнюдь не водителю инвалидного устройства.

– Привет, Эрик, – страдальчески простонала Анна, пытаясь вернуть себя из растекшегося положения в исходное сидячее.

– Как спала, сестричка? – Эрик шаловливо закружил возле девушки, чем вызвал у нее новый приступ дурноты.

– Как убитая, и чувствую себя так же, – призналась княжна. – Тошнит, на душе муторно, в висках гудит.

– А если так? – Молодой человек взял ее за руку и на секунду прикрыл глаза, погружая себя в медитативный транс.

Анна немедленно почувствовала, как по телу разливается целительная энергия и боль утихает.

– Ну? – Эрик отпустил ее кисть. – Что скажешь теперь?

– Шикарно! – с признательностью улыбнулась девушка. – Здорово, когда старший брат – целитель в статусе мастера.

– Анна, – взгляд Эрика посерьезнел, – тебя вчера никто не видел?

– Никто, я в этом совершенно уверена, – успокаивающе кивнула девушка. – Кому придет в голову соваться в грязный, кишачий стрыгами овраг? Да, их там собралось много, слишком много, – предупреждая следующий вопрос, добавила княжна. – Не уйди я в боевую трансформацию, еще неизвестно, кто бы кем поужинал.

– Значит, ты их съела? – Эрик наигранно расширил глаза, изображая недоверие. – Вот откуда взялась твоя тошнота...

Анна протестующе шлепнула его по плечу.

– Ладно, – тут же пошел на попятную брат, – если уж тебе достался халявный дар, то грех не использовать его по назначению.

– Дар? – Глаза княжны наполнились болью. – Это мое проклятие, Эрик! Крестному следовало хорошенько подумать, прежде чем...

– У каждого из нас свое проклятие, – сурово прервал ее князь. – Вернее не свое, не врожденное, а случайно или по недоразумению переданное кем-то.

– Чужое, получается! – понимающе подхватила Анна. – И все-таки крестный должен был поразмыслить и тщательно все взвесить, прежде чем наградить меня таким сомнительным «даром», – почти обиженно закончила она.

– Анна, пойми, у него уже не было времени думать, на кону стояла твоя жизнь! – с мягким напором напомнил Эрик, нежно поглаживая сестру по роскошным волосам. – И выбирать ему особо не приходилось.

– На кону стояла моя жизнь, – эхом откликнулась Анна, воскрешая в памяти картины далекого детства...

...На особняк князей ди Таэ напали ночью. Пятнадцатилетний Эрик, сам без пяти минут боевой маг, встал на защиту дома плечом к плечу с родителями – князем и княгиней ди Таэ, лучшими боевыми чародеями Нейтральной зоны, и дрался наравне с ними. Мальчик бесстрашно сражался до тех пор, пока отец не приказал ему забрать младшую сестру, пятилетнюю Анну, и уйти из дома через тайный ход, дабы пробраться в часовню, стоявшую рядом с особняком. «Отец Илайя вас защитит», – пообещал князь.

Да уж, защитил, называется! Ох нет, лучше вспоминать все по порядку.

...Они пришли в тот час, когда все жители, включая прислугу, спали крепким сном. Несколько десятков крепких, отлично вооруженных мужчин, облаченных в черные плащи. Неожиданно легко взломали охранные чары и проникли внутрь особняка, не произведя ни малейшего шума. Возможно, они долго готовились к этому нападению и действовали по идеально отработанному сценарию. А возможно... Нет, все прочее исключено, ситуация развивалась именно так!

Проживающие здесь люди ждали кого-то угодно, но только не тех, кто противостоял им этой ночью. Хозяев смутили алые кресты, нашитые на плащи бесцеремонных участников дерзкого вторжения. Они растерялись и упустили время. Бой выдался ожесточенным, но недолгим. Трупы несчастных устилали парадную лестницу, залитую алой кровью погибших – точь-в-точь того же цвета, что и кресты на плащах беспощадных незваных гостей. Семья, которой принадлежал особняк, перестала существовать, в живых остались только двое детей – мальчик и девочка. Им удалось спастись бегством...

Погоня настигла их у двери потайного хода. Впихнув младшую сестренку в подземный коридор, Эрик приказал ей бежать со всех ног, не оглядываясь, а сам остался прикрывать отход.

Все, что случилось дальше, Анна помнила смутно. Воспоминания об этих жутких событиях словно окутал туман. Кажется, ее взяли на мечи. Их чудом уцелевший воспитатель, отец Илайя, опоздал лишь на сотую долю секунды. А потом... Она до сих пор не уверена в том, что видела это наяву. Странный образ то ли ангела с карающим клинком, то ли демона хаоса еще долгое время преследовал малышку, являлся ей в кошмарах. Она и не подозревала, что сама однажды станет точно таким же кошмаром.

Отец Илайя, друг семьи, их с Эриком крестный и наставник, был архангелом, представителем древней вымирающей расы. Чтобы спасти крестницу, он залечил нанесенную ей смертельную рану, поделившись своей кровью. Никто и подумать не мог, что в один отнюдь не прекрасный день кровь архангела пробудится в жилах Анны и девочка приобретет невероятную силу и ужасный облик, отчасти став подобной своему крестному. Когда это случилось, Анне уже исполнилось пятнадцать лет. Хотя, если говорить по справедливости, ей еще повезло. Гораздо больше, чем ее брату...

– Анна, очнись. – Эрик участливо тронул ее за плечо, вырывая из воспоминаний.

– Семь лет, – проговорила она с печалью в голосе. – Семь лет прошло с тех пор, как это случилось со мной впервые. Я обрела облик демона...

– Я долго размышлял над тем, почему твои способности проявились так поздно, – сказал брат. – В смысле только через десять лет после ранения.

– Ну и? – заинтересовалась княжна.

– Полагаю, катализатором процесса послужила гибель крестного, что предшествовала твоей инициации. Смерть одного спровоцировала пробуждение другого – иного объяснения я не вижу, – рассуждал князь, выстраивая очевидную логическую цепочку.

– Да, наверное, так оно и есть, но мне от этого ничуть не легче. Эрик, я боюсь, что однажды не смогу вернуться из трансформации, – пожаловалась Анна.

– Боишься смерти?

– Нет, не этого. – Девушка грустно взглянула на брата. – Однажды я уже умирала, если ты забыл. Просто хочу уйти человеком.

– Тогда прекращай раскисать! – Эрик категорично ударил кулаком по ладони другой руки. – Ты боевой маг или кто?! В конце концов тебя никто не заставляет раз за разом отрашивать клыки и крылья! А если еще раз услышу эти упаднические речи, то на правах старшего брата надеру тебе задницу! – Князь шутливо погрозил сестре пальцем.

– Ой ли?! Это еще кто кому надерет! – в тон ему откликнулась молодая княжна. Она попыталась перехватить руку брата, но уже через пару секунд сама очутилась в жестком захвате.

– А-а-а, сядюга, пусти, больно! – давясь смехом, простонала девушка.

– То-то же, – удовлетворенно усмехнулся Эрик, выпуская ее руку и занимая наконец свое место за столом.

Анна невольно залюбовалась слаженностью движений брата, его хищной грацией, совершенно противоестественной для положения инвалида.

«Как же все-таки ловко он управляет с креслом», – в очередной раз с уважением подметила она. «Ловко?! – горечью отозвалось в голове. – Если бы не это треклятое кресло, его ловкости можно было бы найти более достойное применение!»

Это произошло все в ту же злополучную ночь, семнадцать лет назад, когда сама она едва не погибла. Эрика нашли под утро, подобрыв у двери, ведущей в потайной ход, с подрезанными подколенными сухожилиями и переломанным позвоночником. Вокруг него вповалку валялись вражеские трупы, не меньше десятка.

Вот так и получилось, что Высокий княжеский дом ди Таэ выстоял против элитного отряда рыцарей святой инквизиции. Но слишком дорогой оказалась цена, которую пришлось заплатить за победу: князь и княгиня ди Таэ погибли, старшего наследника тяжело ранили, жизнь его некоторое время висела на волоске...

Но вопреки всем прогнозам Эрик выжил. Благодаря целительским способностям отца Илайи он не только остался в живых, но и сохранил свой магический дар. Единственное, чего не смог исправить священник, – это парализация ног. Юноша так и не начал ходить. Раны на его ногах оказались чересчур серьезными. Оружие, которым их нанесли, было смазано какой-то едкой дрянью, разевшей ткани ног в момент ранения. Целитель понял это слишком поздно, когда разрубленные сухожилия уже не подлежали восстановлению. Юного Эрика ожидала участь инвалида, всеми жалеемого и позабытого. Складывалось впечатление, будто род ди Таэ навсегда утратил прежнее могущество и влияние. Похоже, его оставшиеся в живых представители навсегда утратили шанс отомстить за погибших родственников... Теперь Эрику и Анне оставалось только одно – просто жить. Невзирая ни на что, наплевав на свои страдания, несбывшиеся мечты и разбитые надежды. Но ведь жизнь – это не только совокупность физических и химических процессов, протекающих в организме. Все гораздо сложнее. Это вечный компромисс между нашими желаниями и возможностями. А значит...

С того злосчастливого момента и до сегодняшнего дня молодой князь Высокого дома Эрик ди Таэ передвигался исключительно с помощью инвалидного, вернее антигравитационного кресла собственной конструкции, не единожды им переработанного и усовершенствованного. Будучи ограниченным в возможностях боевой магии, Эрик сделал упор на свои лекарские способности и уже не первый год носил заслуженное звание целителя в статусе мастера.

Анна продолжала задумчиво наблюдать за братом. Эрик ди Таэ был красив, очень красив. Длинные, до лопаток, волосы цвета белого золота, зачесанные назад и сколотые замысловатой заколкой, насмешливые зеленые глаза, тонкие черты лица, подтянутая мускулистая фигура, облаченная в белую рубашку из шелковистого материала и черное кимоно с серебряной вышивкой. Девушка тихонько вздохнула: восхитительную картину портило только это чертовое кресло. Впрочем, от недостатка женского внимания молодой князь отнюдь не страдал. Дамочек притягивало к нему словно магнитом, и Эрик этим бессовестно пользовался, снискав себе славу если не Казановы, то героя-любовника уж точно.

– Эй, о чем задумалась, сестренка? – В глазах князя прыгали озорные чертики, что идеально соответствовало его неизменному пристрастию к юмору на грани сарказма.

– Кто? Я? О чем я думаю... Мм... хм... О вечном, о глобальном, о футболе, наверное...

Эрик расхохотался:

– За едой принято думать о еде. О вечном думают в... хм... несколько ином месте. Не находишь? Кстати, великая мыслительница, ты не забыла, что сегодня мы приглашены на какой-то светский раут в честь чего-то там совершенно непонятного?

– Угу! – неразборчиво откликнулась девушка, откусывая от круассана. – Всегдашний муторный набор сомнительных удовольствий: чопорные дамы, галантные кавалеры, микроскопические бутерброды и скрипачи-виртуозы – самые лучшие в мире мастера пыточных дел.

– Точно, – согласно усмехнулся Эрик.

– Да, помню. – Анна уныло поболтала ложечкой в чашке с кофе. – Ненавижу игру на скрипке.

Глава 2

Госпожа кардинал Злата Пшертневская, глава специального отдела Дипломатического корпуса, приводила в порядок свое парадное одеяние, стоя перед высоким зеркалом в резной раме из мореного дуба. Сегодня ей предстояло посетить один из тех бессмысленных светских раутов, которые проводились в городе ежесезонно. Их устраивали исключительно для увеселения знати, но вполне успешно маскировали под благотворительные банкеты. Госпожа кардинал, несмотря на то что сама относилась к лицам благородного происхождения, отнюдь не пылала любовью к подобного рода развлечениям и старалась их избегать по мере сил и возможностей. Досадно, но на сей раз судьба мстительно подшутила над госпожой Пшертневской, превратив доuku в острую необходимость. В соответствии с неписаными правилами эти мероприятия являлись не только респектабельным способом убить время вечером, но и весьма удобным поводом для обсуждения вопросов бизнеса и заключения различных деловых сделок. Именно эту цель и преследовала сейчас госпожа Злата. Педантично расправив складки пелерины и одернув подол красного кардинальского платья, женщина отвернулась от зеркала, оставшись вполне довольной своим внешним видом.

– А где же отец Рид? – спросила она у поджидавшего ее Профессора. – Опять опаздывает?

– Сейчас придет, – невнятно буркнул Вилдар Криэ, раскуривая трубку. – А вы действительно уверены в том, что третий представитель специального отдела не станет на этом приеме лишним?

– Он не лишний, – весомо пояснила госпожа кардинал. – Он – запасной!

Профессор криво усмехнулся. Подобные радужные иллюзии его не вдохновляли.

Злата неодобрительно покачала головой. Следовало признать очевидное: ко всем проявлениям мирской суеты отец Рид относился без должного пиетета, а посему пунктуальность никогда не входила в число его личных достоинств...

Неожиданно дверь шумно распахнулась, и в комнату ввалился запыхавшийся отец Рид. Госпожа кардинал поперхнулась готовыми сорваться с языка упреками, ибо в данный момент они оказались бы просто неуместны. Сейчас ее неофициальный заместитель больше всего напоминал огородное пугало: ботинки – в грязи, на щеке – чернильное пятно, парадная сутана помята и местами перепачкана в известке и паутине. Ключья паутины запутались и в его растрепанных волосах.

– А-апчи! – звонко чихнул священник, беспомощно размахивая руками и пытаясь поймать слетевшие с носа очки. – Извините, задержался.

– Господи всевышний, святой отец, где вы умудрились так изгваздаться?! – в один голос возопили госпожа Злата и Профессор.

– А-апчи, ой... Решил перед выходом заглянуть в книгохранилище, взять что-нибудь почитать, ведь этот прием наверняка окажется чрезвычайно нудным... – сбивчиво принялся оправдываться отец Рид, прижимая к груди толстенный старинный фолиант. – Клянусь, я никому не помешаю. Устроюсь в уголке и...

– Рид, я беру вас с собой на этот раут вовсе не для того, чтобы вы подпирали в зале стены! – возмутилась госпожа Злата.

– Ну что вы, госпожа кардинал, я буду поддерживать вас морально! Это же Вульгата, латинский перевод Библии! – Рид демонстративно потряс в воздухе распухшим от времени талмудом. Из фолианта немедленно посыпалась мелкая бумажная труха. Госпожа кардинал, почувствовав приступ аллергии, сдавленно чихнула. – Изучая данный шедевр, я призыву на нас небесную благодать, и все задуманное пройдет с благословения Божия! – самозабвенно чистил неисправимый книгочей.

Профессор поперхнулся смехом пополам с дымом и раскашлялся, утирая выступившие на глазах слезы. Госпожа Злата только вздохнула:

– Ну почему каждое наше мероприятие обязательно превращается в смесь трагедии и фарса? – Вопрос прозвучал риторически и явно не нуждался в ответе. – Ладно, идемте. Святой отец, почиститесь по дороге.

Центром старой Буды по праву считается знаменитый Замковый квартал (Вархедь), простирающийся от улицы Фе до западной оконечности цепного моста, перекинутого через Дунай. Сердце Вархеди – площадь Святой Троицы, украшенная мрачноватой колонной, установленной там еще в XVII веке в честь спасения Будапешта от эпидемии чумы. Восточную часть площади занимает церковь Святого Матиаша, северную – неоготическое здание Главного городского архива, а западную – старинная ратуша. Эта самая ратуша единогласно признана одним из красивейших зданий старой части города, ее фасад увенчан статуей древнегреческой богини Афины Паллады, а часовая башня под луковичным куполом блистает свежепозолоченной кровлей. Обширные палаты ратуши способны вместить до трех тысяч человек одновременно, и поэтому немудрено, что многие официальные мероприятия проводят именно здесь.

Большой бальный зал ратуши сверкал огнями хрусталя и радовал взор ярким светом электрических свечей. Разноцветные блики играли на натертом до блеска паркете. Гости чинно курсировали взад-вперед, подметая и без того отлично отполированный пол длинными шлейфами своих шикарных нарядов. Нынешняя мода изрядно тяготела к костюмам прошлых столетий, подтверждая мудрое изречение о том, что все новое – это хорошо забытое старое. А посему благородные дамы не стыдились выставлять напоказ атласные корсеты, пышные кринолины и глубокие декольте а-ля маркиза де Помпадур, а их кавалеры щеголяли в бархатных камзолах из времен правления всех без исключения Людовиков, Карлов и Эдуардов.

Анна задумчиво скользила по залу, пытаясь отыскать более или менее тихий уголок, где можно будет сесть и подремать, пережидая томную тянучку званого вечера. Эрику повезло больше. Он почти сразу же нашел себе достойного собеседника в лице обаятельного священника средних лет, который оказался профессором теологии, и теперь о чем-то увлеченно спорил с ним в другом конце зала.

Чародейка недовольно поджала губы. Мало того что здесь до жути скучно, так еще новые туфли невыносимо натирают мизинцы. И зачем она позарилась на эти высоченные шпильки? На них же совершенно невозможно ходить! Все-таки каблуки – вещь необыкновенная, волшебная, преобразующая: надела – и вот ты уже шикарная женщина, статная, подтянутая; сняла – счастливый человек. Да, присесть бы куда-нибудь, снять туфли и подремать, прислонившись плечом к колонне...

Неспешно осматриваясь вокруг, княжна рассеянно покачивала в руке бокал с красным вином, как вдруг ее грубо вырвали из объятий мягкого приятного полузабытья и бросили на нечто куда более твердое и жесткое. Причем бросили отнюдь не фигурально, а в прямом смысле этого слова. Насколько девушка успела заметить, на нее налетел высокий мужчина в черной сутане с серебряной отделкой. Он произвольно блуждал по залу, совершенно не глядя по сторонам, поскольку был занят куда более интересным делом. Не обращая внимания на окружающих и что-то бормоча себе под нос, он вперил взгляд в разворот толстенной книги, ни на секунду от нее не отрываясь. Но тут, к несчастью, на его пути возникла не ко времени задумавшаяся княжна Анна ди Таэ, на которую книгочей не замедлил налететь.

Оба эффектно растянулись на полу, и каждый бормотал нечто нечленораздельное.

Девушка резко спихнула с себя неуклюжего читателя и с раздражением оглядела свое платье, безнадежно залитое бордовым вином. Двух мнений тут, к сожалению, быть не могло:

ее белоснежный кружевной наряд, недавно выписанный из Парижа, пошитый одним из первоклассных французских портных, загублен безвозвратно, точно так же как и настроение. Пылающий гневом взгляд княжны переместился на причину ее весьма прискорбной и столь резкой смены положения в пространстве... Худой нескладный мужчина лет тридцати, с резковатыми чертами скуластого лица, недоуменно сидел на полу и слепо шарил вокруг себя руками. Рядом лежала раскрытая книга.

– О Господи, в чем я согрешил перед тобой?.. – растерянно пробормотал он. – Где же мои очки?..

Анна молча подняла со своего подола и протянула незнакомцу изящное пенсне – полукруглые линзы, заключенные в серебристую оправу без дужек, слетевшее с носа священника во время падения.

– Какое счастье... Благодарю, сестра... – Священник водрузил линзы на их законное место и только теперь разглядел даму, на которую соизволил налететь.

– Я вам не сестра! – сварливо огрызнулась девушка. – И даже не друг, а скорее враг, ведь вы только что испоганили мое любимое платье!

– О, смиренно прошу прощения, но данный шедевр, – мужчина благоговейно указал на книгу, – столь захватил меня, что я утратил ощущение реальности.

Священник наконец поднялся на ноги. Он оказался на целую голову выше Анны. Длинный, слишком худой, нескладный, чуть сутулящийся, задрапированный в длиннополое одеяние, он больше всего напомнил вешалку, на которую зачем-то повесили изрядно поношенную сутану. Его неровно остриженные пепельные волосы пребывали в вопиющем беспорядке. Мужчина наградил княжну мягким взглядом добродушных серо-голубых глаз.

– А... э... мм... еще раз простите меня, – промямлил он. – Признаюсь, я частенько попадаю в подобного рода недоразу...

Тут в недрах его сутаны зазвонил мобильный телефон, и священник начал судорожно шарить по одежде, обхлопывая себя в поисках средства связи. Но на этом проблемы не закончились. Будучи найденным, телефон серебристой рыбкой внезапно выскользнул из рук своего обладателя и улетел под стол, накрытый длинной льняной скатертью с бахромой.

– Подержите!

Священник бесцеремонно сунул книгу Анне и, резво бухнувшись на колени, полез под скатерть. Расширив глаза от изумления, девушка наблюдала за тем, как он скрылся под столом, а затем завопил там в поисках неуловимого телефона. Расставленная на столе посуда жалобно зазвякала.

– Да куда я не пропал... – глухо послышалось из-под скатерти. – Что значит «где»?! Под столом! А-а, не кричите! Сейчас подойду! – Стол ощутимо содрогнулся – видимо, священник треснулся головой о столешницу. Наконец он вылез с другой стороны, заметил Анну, все еще державшую его книгу, хлопнул себя по лбу, словно его озарила гениальная идея, вновь пролез под столом, забрал свой фолиант, поблагодарил девушку за долготерпение и умчался куда-то на реактивной скорости.

– Идиот! – убежденно констатировала княжна ди Таэ, глядя вслед удаляющейся фигуре и пытаясь с помощью оптической иллюзии скрыть пятно на платье. Не получилось. Да, вечер сегодня определенно не задался. Пора, пожалуй, отправляться домой. Девушка зашарила взглядом по залу, разыскивая Эрика.

– Добрый вечер, – раздалось возле нее.

Анна резко обернулась и с удивлением хлопнула ресницами, только сейчас заметив неслышно подошедшую к ней молодую женщину в кардинальском одеянии.

– А? Это вы ко мне обращаетесь?

«Подкралась, как шпионка какая-нибудь! – неприязненно подумала княжна, визуально изучая свою новую собеседницу. – Мата Хари, чтоб ее...»

– Именно к вам, – вежливо кивнула женщина.

«Злата Пшертневская! – тут же догадалась Анна. – Единственная женщина, которая носит звание кардинала, пусть и формально...»

– Прощу прощения за беспокойство. Злата Пшертневская, глава специального отдела Дипломатического корпуса при Единой всеблагой матери-церкви, – с безупречной учтивостью представилась госпожа кардинал.

– Анна, княжна Высокого дома ди Таэ! – гордо сообщила княжна, решив ни в чем не уступать Злате. Правильно, пусть знает, что мы тоже не лаптем щи хлебаем!

– Знаю, – с пониманием усмехнулась госпожа Пшертневская, принимая предложенную ей игру в холодную, ни к чему не обязывающую вежливость. – Я вас искала.

– Даже так? – Княжна удивленно вскинула бровь. – И зачем же, если не секрет, вы меня искали? – Во взгляде девушки сверкнула холодная сталь. Нет, у Анны вовсе не было каких-то специфических причин ненавидеть церковников, но и особо пламенной любви она к ним тоже не испытывала. Магия и вера, сугубо в ее понимании, находились по противоположные стороны некоей ментальной границы и принадлежали к разным мирам. И неважно, что иногда религию и волшебство называют разными ипостасями одной и той же силы.

– Я бы хотела предложить вам сотрудничество, – почти по слогам отчеканила Злата, пытливо всматриваясь в красивое лицо магички. – Обременительное, но взаимовыгодное.

– С церковью? – оторопела Анна, не веря собственным ушам.

– Нет, с моим отделом, – дипломатично уточнила госпожа кардинал.

– А есть разница? – с сарказмом осведомилась княжна, умело скрывая овладевшую ею растерянность.

– Поверьте, есть! – тонко улыбнулась госпожа Пшертневская, отчего Анна вдруг ощутила себя нашкодившим школяром, заслуженно представшим пред грозные очи директора гимназии. И подобное мысленное сравнение не принесло ей удовольствия.

Между тем госпожа кардинал намеренно хранила выжидательное молчание, и от этого внутренняя нервозность княжны все усиливалась. Уж не заманивают ли ее в ловушку?

Анна задумчиво потеревала прядь бледно-золотистых волос, и так и эдак прикидывая, что же стоит за этим непонятным предложением. Чародейка была немало наслышана о госпоже Злате Пшертневской и ее спецотделе, деятельность которого заключалась в установлении и поддержании мирных отношений с древними расами. Ни для кого в Будапеште не являлось секретом: за три года плодотворной работы под руководством госпожи Пшертневской отдел достиг таких впечатляющих результатов, каких вся церковь со всеми своими подразделениями не смогла добиться за последние триста лет. Так что, возможно, разница действительно есть...

– А что я буду с этого иметь? – открытым текстом осведомилась чародейка, почувствовав прилив азарта. Однако ощущение подспудной опасности никуда не ушло, напротив – оно лишь сильнее обострилось от добавившегося к нему любопытства. Разумеется, Анна мало верила в полную искренность со стороны госпожи Пшертневской, но и покупать kota в мешке тоже не намеревалась. За вопрос ведь не ударят! Да и лучше перебдеть, чем недобдеть...

– Полную неприкосновенность со стороны церкви вообще и инквизиции в частности. Плюс снятие некоторых ограничений, наложенных святым синодом на деятельность магов, – буквально оgoroшила ее госпожа кардинал.

Глаза Анны восхищенно расширились. Да о таких поблажках ей раньше приходилось только мечтать!

Госпожа Пшертневская утвердительно кивнула, намекая на то, что все честно, никакого обмана. И тогда Анна решилась.

– Звучит соблазнительно, – задумчиво протянула она. – И я, пожалуй, даже соглашусь на ваше предложение. Но при одном условии. – Девушка выдержала эффектную паузу. – Вы также должны принять в отдел и моего брата.

– О конечно! – торопливо поддакнула госпожа Пшертневская. – Когда я говорила о сотрудничестве, то подразумевала весь Высокий дом ди Таэ.

– В таком случае если до полудня понедельника я и князь ди Таэ не прибудем в ваш кабинет, то считайте, что мы с вами не сошлись в цене, – подвела итог Анна.

Поболтав еще пару минут о пустяках, как того требовал этикет, госпожа кардинал изволила откланяться. Чародейка вновь осталась в одиночестве. Краем уха она услышала тихий гул антиграва.

– Как беседа? – не оборачиваясь, спросила девушка у подлетевшего Эрика.

– Великолепно! – Целитель сейчас походил на довольного жизнью кота. – Профессор Криэ выказал себя весьма достойным собеседником. Я надеюсь встретиться с ним еще раз, меня заинтересовали некоторые его теории... Но ты, я вижу, скучаешь? А что с твоим платьем?!

– Да столкнулась тут с одним, – досадливо махнула рукой девушка. – И вообще... Эрик, по-моему, я только что совершила ужаснейшую глупость...

– Ты всегда их совершаешь, – утешил брат. – Хотя я не припомню случая, чтобы нас не устраивал результат. А что ты натворила в этот раз? – Глаза князя загорелись интересом.

– Кажется, я только что взяла пожизненную индульгенцию, – уныло отозвалась Анна. – В кредит и втридорога.

Понедельник – день тяжелый. И кто бы с этим спорил? Наверное, именно поэтому все самые опасные и судьбоносные решения мы принимаем только по понедельникам. Исключительно. Хорошо бы их отменить, эти понедельники... Да кто же разрешит?

Ровно без одной минуты двенадцать дверь кабинета главы спецотдела Дипломатического корпуса приоткрылась, и секретарь провозгласил:

– К вам прибыли князь и княжна ди Таэ. Утверждают, что им назначена аудиенция. Прикажете впустить?

– Да, всенепременно! – встрепенулась госпожа кардинал. Она сидела за заваленным бумагами столом.

Секретарь, согнувшись в поклоне, отступил в сторону, пропуская из приемной представителей аристократического рода. В кабинете появилась довольно специфическая пара. Высокая, худощавая, но не тощая девушка с копной бледно-золотистых волос, одетая в дымчато-серые брюки, белую блузку с пышными рукавами, присборенными у плеча, и жилетку из светлой замши. На широком ремне перевязи, у бедра, был закреплен узкий меч с замысловатой гардой. Спутник девушки, удивительно похожий на нее лицом, восседал в гравитационном кресле, с коим весьма ловко управлялся. Облачен он был в белую рубашку и перетянутое дымчатым поясом черное кимоно, расшитое серебряными драконами. Длинные волосы цвета белого золота были строго зачесаны назад и сколоты на затылке. Видимого оружия не наблюдалось, но это отнюдь не означало его отсутствия. Несмотря на увечье, беспомощным мужчина не выглядел, скорее наоборот – производил впечатление сильного и весьма опасного противника. Или союзника, в зависимости от сопутствующих обстоятельств.

Эрик скользнул взглядом по практичному, даже аскетичному убранству кабинета и задержался на главной его детали – госпоже Злате Пшертневской. Разглядел, оценил, склонил голову в приветственном поклоне. Глава спецотдела автоматически кивнула в ответ. Эрик иронично усмехнулся, встретился с ней глазами и вдруг совершенно неожиданно для себя понял, что не может отвести взгляда от этой странной женщины, мгновенно изменившей его давно устоявшееся мнение о слабом поле. Нет, она точно не принадлежит к числу

глуповатых кокеток, высокомерных пустышек и капризных тупиц. Она не такая. Она – другая. Эрик еще никогда не встречал настолько женственного кардинала, нет – настолько кардинальной женщины! Тьфу, вот путаница-то образовалась... В общем, с сегодняшнего дня в довольно монотонную жизнь князя ди Таэ нечаянно вплелся некий волнующий синкопический ритм.

Его безмерно восхитили и шелковистые каштановые волосы, и острый, слегка вздернутый носик, слегка расцвеченный россыпью неярких веснушек цвета светлого загара, пикантно прихватывающих щеки и высокие скулы.

– Князь, не рассматривайте меня так пристально, я ведь не картина в музее, – потребовала госпожа кардинал.

– Я и не рассматриваю, – жизнерадостно запротестовал Эрик. – Я просто пытаюсь сообразить, что за созвездие украшает ваш очаровательный носик.

– Андромеда, – подсказала госпожа Злата елеинным голосом. – Таким оно станет лет через триста.

– Чертовски загадочно! – восторженно всплеснул руками князь ди Таэ. – Скажите, у вас случайно нет родственников – путешественников во времени?

– Нет, – едко фыркнула госпожа кардинал. – Зато среди моих дальних предков имелся один палач и два фармацевта, специализировавшихся на ядах. Подойдут?

– О да! – радостно закивал Эрик. – Теперь мне все ясно. Андромеда, ну конечно!.. Согласно греческим мифам, она чуть не стала жертвой морского чудовища, но герой Персей спас ее. Злата, вы желаете, чтобы я спас вас от дурной наследственности?

– Поздно! – искренне рассмеялась госпожа Пшертневская. – Это не лечится!

Анна ошеломленно наблюдала за оживленно пикирующей парочкой. «Они что, флиртуют?» – промелькнуло у нее в голове.

Госпожа Злата поднялась из-за стола и протянула князю руку, которую он галантно поцеловал, вместо того чтобы пожать. Впрочем, госпожа кардинал и так уже была готова к чему-то подобному. Эрик ди Таэ абсолютно не походил на то, что она изначально ожидала увидеть. Молодой князь сидел в гравикресле с таким царственным видом, будто оно по гроб жизни должно быть обьязано ему за то, что его светлость снизошел до услуг этого агрегата.

Анна мысленно усмехнулась: Эрик умел произвести впечатление. Пожалуй, он и на троне не мог бы смотреться лучше.

– Итак, вы все же решили принять мое предложение? – обратилась госпожа кардинал к княжне.

Чародейка неопределенно пожала плечами:

– Я самостоятельный и зрелый мастер, мне все равно, на кого работать. В данный момент ваша организация вполне устраивает и меня и брата.

– Назовите ваш полный статус, пожалуйста. – Госпожа Злата взяла автоматическую ручку и приготовилась фиксировать полученную информацию. – Мне нужно определиться с вашим назначением.

– Боевой маг воздушной стихии в статусе мастера, – отчеканила княжна ди Таэ, мысленно посмеиваясь. Пожалуй, с этой дамы станет еще и проэкзаменовать свою новую сотрудницу.

Госпожа кардинал что-то пометила в толстом блокноте, который, раскрытый на середине, лежал перед ней на столе, и подняла глаза на Эрика.

– А вы? – Ее взгляд сразу же потеплел.

– Эрик, князь Высокого дома ди Таэ, целитель в статусе мастера, – спокойно отозвался он.

– Целитель? – удивленно воззрилась на него госпожа Злата, попутно сверившись с какими-то пометками в блокноте, перелистнув назад несколько страниц. – А как вы поясните

то, что за вами числятся семь официальных дуэлей, четыре из которых были спровоцированы лично вами? Причем, насколько мне известно, вы не проиграли ни одного поединка, а шестерым противникам даровали жизнь.

– Я весьма разносторонняя личность, – ухмыльнувшись, туманно ответил князь.

– Почему же вы убили седьмого? – не отставала госпожа кардинал.

– Это как-то влияет на мое назначение? – сухо вато поинтересовался порядком рассерженный такой дотошностью маг.

– Нет, это нужно не для протокола, а для составления моего личного мнения о вашем характере, – в тон ему парировала госпожа Злата.

Князь ди Таэ наградил женщину пристальным изучающим взглядом.

«Личное мнение, хм? Ну ладно...» – Ему стало и любопытно и весело одновременно. Эта кареглазая красотка в кардинальском одеянии нравилась ему все больше, и поэтому Эрик решил не церемониться, а выложить о себе всю подноготную. Возможно, его не поймут и отвергнут... Ну что ж, значит, не судьба.

– Не люблю, когда противник бьет в спину, – выпалил он.

Госпожа Пшергневская остолбенела, недоуменно хлопая длинными ресницами, которые придавали ее взгляду чертовскую соблазнительность. В кабинете воцарилась опасная тишина. Госпожа Злата молчала, пытаясь переварить услышанное, Эрик иронично кривил губы, Анна заинтригованно наблюдала за ними обоими.

Внезапно дверь приоткрылась, и в кабинет просунулся Профессор.

– Пани Злата, вы... О! Мой молодой оппонент! – радостно воскликнул он, узнав Эрика. – Вы теперь будете работать у нас?

– Рад вас видеть, господин Криз, – благовоспитанно откликнулся маг. – Кажется, да. И очень надеюсь, что работать я буду именно с вами. – Его глаза вопросительно уставились на госпожу Пшергневскую.

Не находя в себе сил вымолвить хотя бы слово возражения, глава специального отдела слабо кивнула. Она так и не сумела прийти к однозначному выводу относительно целесообразности сотрудничества с этим странным человеком... Но сейчас... Да он же просто не оставил ей выбора!..

– В таком случае, пани Злата, если вы уже уладили все формальности, то я забираю князя немедленно. Мне позарез необходим помощник, – с довольным видом провозгласил Профессор и поманил Эрика за собой. – Откланиваюсь. Целую ваши божественные ручки, прекрасная миледи.

Последняя фраза была адресована княжне. Та еле сдерживала злорадную усмешку.

Кресло князя ди Таэ величественно выплыло из кабинета. Госпожа кардинал беспомощно проводила его взглядом, ощутив себя обесчещенной, околдованной и осчастливленной одновременно. Черт бы побрал этого неотразимого князя!

– Кажется, Профессор нашел себе достойного соратника в лице вашего сиятельного брата, – заметила глава спецотдела, когда дверь за мужчинами закрылась. – Что же касается вас, Анна, – госпожа кардинал откинула упавшую на глаза прядь темных волос, – то изначально у меня имелось два варианта, но позже я осознала глупость одного из них... Так что, увы, не могу предложить вам ничего особенного. Вы будете работать с отцом Ридом: он лучший аналитик в отделе, ведет дела, связанные непосредственно с древними расами, находится в постоянном контакте с их представителями, так что помощь мага ему просто необходима. Он должен сейчас подойти. Я вас познакомлю.

За дверью раздался звонкий чих, и в кабинет ввалился высокий нескладный мужчина.

– А вот и он, – многозначительно констатировала госпожа Пшергневская.

– Вы-ы! – в один голос воскликнули Анна и отец Рид, с негодованием взирая друг на друга.

– Разве вы знакомы? – слегка удивилась госпожа кардинал.

– Мм, отчасти, совсем поверхностно, – нехотя признался священник.

– Более чем, – язвительно поправила его княжна. – Мое невинно убиенное платье просило передавать вам привет!

– Я не буду с ней работать, – покраснел отец Рид, протестуя, размахивая руками словно мельница – крыльями.

– Я тоже не буду с ним работать, – фыркнула вредная Анна. – Во имя благополучия моего гардероба.

– Даже по моему приказу? – удивленно вздернула брови госпожа кардинал.

– Даже вопреки ему! – давась праведным возмущением, единогласно возопили священник и чародейка. Госпожа кардинал поморщилась, как от зубной боли.

– Анна, извините меня за бестактность, но в отношении вас это не обсуждается. Вы в отделе человек новый, поставить вас одну на задание я не могу. Что же касается вас, отец Рид, – госпожа Злата смерила священника суровым взглядом, – то с вами я побеседую отдельно. Анна, не могли бы вы нас оставить?

Девушка довольно подмигнула отданному на заклатие священнику и вышла из кабинета, еще успев краем уха услышать умоляющие причитания своего новоявленного напарничка...

«Так тебе и надо!» – без малейшего сострадания мысленно хихикнула она, почувствовав себя отомщенной.

В силу своего абсолютного равнодушия к религии Анна крайне редко посещала церкви, а потому очень быстро заблудилась в переплетении бесчисленных коридоров собора Святого Матиаша. Любуясь цветными витражами, она вертела головой из стороны в сторону, начисто позабыв расположение главных церковных врат. В итоге бесцельное блуждание по зданию вывело княжну на задний двор церкви, тесно загроможденный какими-то хозяйственными постройками. Здание собора не только служило пристанищем для дипломатов, но и продолжало исполнять свои непосредственные функции, а значит, ежечасно нуждалось в церковной утвари, свечах, масле для лампад и в чем-то еще – Анна в этом совершенно не разбиралась. Наверное, весь этот скарб хранился вот здесь... Княжна наугад распахнула первую попавшуюся под руку дверцу и поспешно выскочила обратно, почти сбита с ног убойным запахом кислой капусты.

«Священники солят капусту? Фу-у, срамота-то какая!» – возмущенно подумала магичка, зажимая нос кружевным платком.

– Эй, кто-нибудь! – неожиданно донеслось из ближайшего сарайчика. – Помогите, во имя Господа!

Анна приблизилась к источнику звука и с любопытством заглянула в распахнутые настежь двери. Изнутри вышеозначенное помещение больше всего напоминало гараж, коим, вероятно, и являлось. Первым, что увидела княжна, стали мужские ноги в кожаных штанах и мощных берцах на тракторной подошве, принадлежащие расположившемуся на полу индивиду, а сразу же за ними начинался мотоцикл, укрепленный на раме из стальных труб. Наличие остальной части тела теоретически предполагалось где-то дальше, по ту сторону конструкции, если, конечно, ей не демонстрируют расчлененку. Цирк, да и только!

– Что случилось, уважаемый? – поинтересовалась княжна, ощущая, как начинает выправляться ее порядком подпорченное настроение.

– Ключ на шестнадцать, живее! – глухо послышалось с той стороны мотоцикла. – Содом и Гоморра на мою голову!

Анна, порывшись в ящике с инструментами, вложила искомый предмет в появившуюся из-под мотоцикла руку. Попутно она подметила, что кисть руки облачена в перчатку без пальцев, а запястье щетинится шипастыми кожаными браслетами. И это раритетное чудо

повстречалось ей на задворках церкви? Расскажи кому – ни за что не поверят! Кстати, интересно, а на каком топливе ездит его мотоцикл? На бензине? Исключено! Двигатели внутреннего сгорания давно вышли из употребления... Анна изумленно хмыкнула. Градус настроения княжны неуклонно полз вверх.

Получив испрошенный гаечный ключ, рука исчезла под мотоциклом. Послышалось восторженное ругательство, и обладатель берцов вылез из-под средства передвижения целиком. Девушка наконец смогла разглядеть данного индивидуума во всей его красе. Перед ней предстал высокий жилистый мужчина лет тридцати – тридцати пяти. Волосы, несомненно, весьма длинные, были убраны под застиранный линиялый платок неопределенного цвета. Лицо, в общем-то приятное, хоть и прилично заросшее щетиной, слегка портил длинный белый шрам, пересекавший бровь и скулу. Глаза у странного типа были черные, как уголь: зрачок почти невозможно отличить от радужки. Незнакомец напомнил Анне кота.

«Эдакого тощего черного дворового бойцовского кота! – подумала про себя княжна. – Не боящегося ни Бога, ни черта, ни чертовой тещи».

Дальше – и того хлеще, ибо наряд этого человека находился в вопиющем беспорядке. Рукава заляпанной машинным маслом сутаны подвернуты до локтей, а сама сутана, надетая на голое тело, распахнута на груди, которую затейливой вязью украшала странная надпись: «Если есть стадо – есть пастух, если есть тело, должен быть дух». Завершающим штрихом облика стал крупный медный крест на шнурке, свободно болтающийся на шее своего владельца.

– Спасибо, крошка, ты меня спасла, – хрипловато сообщил данный субъект. Он вытер руки полотняным лоскутом и, швырнув его в дальний угол, продолжил: – Ты ведь наша новая ведьма, правильно?

– А что случилось со старой? – с суеверным ужасом полюбопытствовала Анна.

– Да ничего. Ты у нас первая и единственная. Как тебя зовут, детка?

Чародейка на «крошку» и «детку» предпочла не обижаться, тем более, похоже, этот тип со всеми так общается.

– Анна. Анна ди Таэ, – представилась она.

– А я – местный оружейник, и звать меня Виктор. – Мужчина протянул ей руку, которую девушка не преминула пожать. – Хочешь – отец Виктор, хочешь – брат, хочешь – дядя.

– Вы что же, священник? – недоуменно воззрилась на него княжна.

– Хо-хо! – зловеще расхохотался Виктор. – Да я такой же священник, как ты – монашка! Я – байкер. Хочешь, одну вещь скажу по секрету?

– Ну?

– Здесь на весь отдел только трое в действительности рукоположены в сан: отец Криз, отец Рид и отец Хьюго де Крайто. С первыми двумя можешь общаться свободно – они улетные парни, но с третьим лучше не связывайся – целее будешь.

– Почему? – оторопела Анна, у которой голова шла кругом от впечатлений сегодняшнего дня.

– Наш пламенный Хьюго на дух не переносит нелюдей, а магов – так и вовсе ненавидит! – Эту информацию Виктор выдал таким тоном, словно раскрывал величайшую тайну всех времен и народов.

– И что он, в таком случае, здесь забыл? Шел бы в инквизицию, – раздраженно пожала плечами чародейка. Только этого ей не хватало для полного счастья – заполнить под бок ярого магоненавистника!

– Не пойдет, потому что сильнее, чем магов, он ненавидит лишь инквизицию! – цинично хмыкнул Виктор, внимательно наблюдая за ее реакцией.

– Н-да, мрачный тип, – задумчиво протянула Анна, тщетно пытаясь вспомнить, где она уже встречала эту фамилию – де Крайто.

– И не говори, детка, – согласно кивнул оружейник. – Такой мрачный, что при одном взгляде на его постную рожу хочется пойти и отравиться. А кого тебе дали в напарники? – сменил он тему.

– Не запомнила имени. Высокий такой, с обгрызенной молью прической. На швабру в сутане похож, – отозвалась Анна. В ее словах сквозила явная антипатия к упомянутому «напарнику».

– Это Рид, что ли?! Наш четырехглазый умник? – Священник весело фыркнул. – О-ля-ля!

– Да, кажется, Рид. Отец Рид, – скривилась княжна.

– В таком случае тебе крупно повезло, детка, за это я ручаюсь.

– Вы в этом уверены? – На лице чародейки появилась скептическая гримаса. – Мне так не кажется.

– Поверь мне, крошка, это так. Я сам два года с ним работал. Мы составляли классическую композицию «ум и сила», – рассмеялся Виктор.

– И кого в этом тандеме изображали вы? – хитро прищурилась Анна.

– Догадайся с трех раз.

– Ну, я думаю, вы взаимно дополняли друг друга.

– В точку, детка, в самое яблочко! – продолжал хохотать мужчина. – Клянусь великим Элвисом², вы с Ридом составите достойную команду. Кстати, не хочешь опробовать этого стального коня? – Виктор приглашающе похлопал рукой по баку мотоцикла.

– Да нет, спасибо, предпочитаю четыре ноги двум колесам. К тому же, – княжна взглянула на наручные часы, – мне уже пора.

– Чего хочет женщина, того хочет Бог! – галантно поклонился Виктор. – Не смею задерживать.

– Ну, значит, Бог хочет новых шмоток, цветов и поскорее замуж! – пошутила Анна на прощание, благосклонно кивая в ответ. Виктор, бесспорно, ей понравился.

– Ладно, уговорила. Но если наш умник чересчур тебя достанет, то приходи, общемся. Я надеюсь, ты любишь пиво? – прокричал тот ей в спину.

Встрепанный более чем обычно, отец Рид нервно метался по комнате Виктора, натываясь на предметы и ежесекундно поправляя съезжающие с носа очки. Сам хозяин комнаты хладнокровно возлежал на узкой, просевшей от времени кровати и с ленивым интересом наблюдал за раздраженным другом.

– Не мельтеши, а? – наконец не выдержал он. – Продует!

– Кого? – не понял отец Рид, останавливаясь.

– Тебя! Сквозняк тут создаешь!

– Я в бешенстве, нет, я в панике, я... я... Слов нет, один грех сквернословия! – Священник вновь заметался по комнате, трагически развевая полы сутаны.

Виктор цапнул его за подол, раздался треск, грохот, и отец Рид растянулся на полу. Очки улетели куда-то под тумбочку, а байкер виновато уставился на кусок ткани, оставшийся у него в руке.

– Упс! – прокомментировал оружейник.

– О, мои очки, – слезливо простонал святой отец.

– Кажется, они под тумбочкой. Сейчас достану. – Виктор встал на четвереньки и полез за очками, а затем виновато отряхнул их от пыли и подал другу.

– Спасибо! – проблеял отец Рид, водружая пенсне на его законное место. – Ох, грехи мои тяжкие, и за что мне такое наказание?

² Великий Элвис – король рок-н-ролла, певец и актер Элвис Пресли.

– Я не пойму, отчего ты так бесишься?! – рассердился Виктор. Причитания друга вывели его из себя. – Тебе досталась такая конфетка, а ты нос воротишь!

– Виктор, она ведьма! – еще на тон выше взвыл отец Рид.

– Просвиру мне в селезенку, но ты же сам голосовал «за».

– Да, но я же не напрашивался с ней работать! – попытался оправдаться священник.

– Слушай, со мной же ты как-то работал. А я, между прочим, еще похлеще ведьмы буду! – справедливо парировал байкер.

– Виктор, она женщина, а это, к несчастью, не лечится, – уныло отозвался отец Рид.

– Ничего, переживешь, – философски хмыкнул его собеседник, заваливаясь обратно на кровать. – Слушай, у меня тут косячок завалился, давай курнем на пару, а? Для успокоения нервов, так сказать. Заторчишь – и все пройдет.

– Где ты взял это бесовское зелье?! – Отец Рид едва не подпрыгнул от возмущения. – Господи, закрой уши, мне выговориться нужно!

– Не бухти. Где взял, там уже нет, – со смехом успокоил его байкер. – Так будешь?

– Упаси меня Господи – нет, конечно! Давай лучше пиво.

– О-о-о, и этот человек еще корчит из себя праведника! – страдальчески закатил глаза Виктор. – Лицемер!

– А все твоё дурное влияние сказывается, – невозмутимо проинформировал его священник. – И к тому же я не человек...

– Ну да, нашел, называется, кому баки заливать! – Байкер скептически хмыкнул в ответ, вытаскивая из холодильника две бутылки пива.

Глава 3

Дождь настолько истерично барабанил в оконное стекло, словно требовал впустить его внутрь дома. К счастью, точно так же как и легендарные вампиры, он не умел входить без приглашения, а потому не представлял собой никакой угрозы. Естественно, лишь до тех пор, пока ты не выскочишь на крыльцо и не подставишь лицо под его освежающие струи, так здорово просветляющие голову и снимающие хандру. Кстати, Анна уже воспользовалась этим оригинальным рецептом, стремясь прогнать усталость, накопившуюся в ее теле и душе за сегодняшний долгий день. Кажется, подействовало.

Чародейка подхватила пушистое полотенце, выданное ей Тори, и весело взбежала вверх по лестнице, на ходу вытирая свои длинные, промокшие под дождем волосы. Огонь мелодично потрескивал в камине, а на столе их уже поджидал дымящийся паприкаш из курицы и маленький графинчик золотистой палинки, водки, настоянной на абрикосах. Вечер обещал быть приятным.

– Мм, божественно, – простонала Анна, с размаху плюхаясь в кресло и вытягивая натруженные ноги. – Вот оно, счастье!

– Как прошел день? – поинтересовался Эрик, влетая в библиотеку. – Надеюсь, сегодня тебе удалось реализовать свой нерастраченный творческий потенциал?

– Я творческая личность, – невнятно пробубнила Анна из-под полотенца. – Хочу – творю, хочу – вытворяю.

Князь одобрительно расхохотался и взялся за графин с палинкой. Похоже, он предпочел другой способ согреться.

Библиотека всегда считалась едва ли ни самым уютным местом в особняке князей ди Таэ, чем и пользовались брат с сестрой, частенько устраивая там затяжные вечерне-ночные посиделки.

– Нормально прошел, если не считать того, что в напарники мне достался тот самый идиот, который испоганил вчера мое платье. – Анна отбросила полотенце и теперь осторожно продирала гребнем спутавшиеся волнистые пряди. – А еще я выяснила, что всего трое сотрудников Дипломатического корпуса в действительности имеют сан.

– Я знаю, – равнодушно отозвался брат. – Эта организация еще не научилась ценить людей за их ум и отвагу. А высшая дипломатия с древними расами не всегда сводится к чтению молитв.

– И, похоже, я умудрилась найти в их шкафу некий прелюбопытнейший скелет, – задумчиво добавила княжна.

– Ну, в этом мастерстве тебе нет равных, – подначивающе усмехнулся маг. – Что на этот раз?

– Тебе о чем-нибудь говорит имя Хьюго де Крайто?

– Это один из трех священников отдела? – Эрик нахмурился, напрягая память.

– Да, – подтвердила княжна.

– И что с ним не так? – Целитель медленно, с видом гурмана отпил из хрустальной рюмки.

– Он ненавидит магов, – склочно поджав губы, заявила Анна. – И к тому же...

– Это великолепно! – восхищенно перебил ее брат.

– Почему? – Губы девушки округлились. Она недоуменно смотрела на молодого князя.

– Палинка – великолепно! – уточнил Эрик. – Впрочем, вернемся к нашим баранам, то бишь к нашим святошам.

– Отец де Крайто ненавидит магов... – терпеливо повторила Анна.

– Ничуть не удивлен, – прикрыв глаза от удовольствия и не переставая смаковать горячительный напиток, отозвался князь. – Нас многие на дух не переносят.

– ...и инквизицию.

– А вот это уже интересно. В чем причина?

– Не знаю. Но я абсолютно уверена, что встречала это имя раньше, причем отнюдь не в сочетании с церковью. Эрик, ты же ведешь историческую хронику... – Анна с сомнением покосилась в сторону шкафов с книгами. – Или память мне изменяет?

– Думаешь, он из магов? – опешил брат.

– Как вариант. То есть подобное не исключено, – вслух размышляла чародейка.

– Нет, я точно не встречал в наших бумагах такого имени. – Маг покончил с аперитивом и перешел к курице, утрачивая к их разговору всяческий интерес.

Не ответив, Анна сердито щелкнула пальцами: толстый справочник «Высокие дома древней и современной Европы» пролевитировал с полки и плавно опустился к ней на колени. Заправив за ухо влажный локон, девушка раскрыла неподъемный фолиант и углубилась в чтение...

Наутро Эрик застал сестру в том же самом кресле, в компании все той же книги. Ему сразу же стало понятно, что спать девушка вообще не ложилась и провела в библиотеке целую ночь.

– Вот дался тебе этот де Крайто! – с досадой воскликнул брат.

– Угу, дался, – утомленно согласилась Анна. – И знаешь, чем дольше я копаюсь в его родословной, тем больше странностей нахожу. Похоже, в церковном шкафу нашел приют отнюдь не один замшелый скелет, а целое захоронение костей! Вчера я перелопатила этот талмуд вдоль и поперек, но ничего не нашла. Однако... – Анна зашелестела страницами, – под конец я заглянула в раздел «Погибшие» и сделала настоящее открытие. Вот, смотри.

Эрик заглянул в услужливо подsunутую ему книгу. «Высокий дом де Крайто: боевая магия/некромантия. Глава дома: Ниро де Крайто; супруга: Ирэна де Крайто; наследник: Хьюго де Крайто. Дом уничтожен полностью», – значилось на странице.

Князь ошеломленно присвистнул.

– А теперь обрати внимание на дату гибели рода – за полгода до нападения на нас. Эрик, они все были убиты семнадцать лет назад! – взбудораженно воскликнула девушка.

– Ну, выходит, не все, – индифферентно отозвался князь, щелкая тумблером на подлокотнике. Боковая стенка гравикресла раскрылась, и из отверстия выдвинулся ноутбук. Маг переложил компьютер к себе на колени и подключился к глобальной Сети.

– Профессор любезно подсказал мне коды доступа к архиву спецотдела. Итак, что мы имеем... – пробормотал он себе под нос. – Согласно летописным данным, в момент смерти наследнику де Крайто исполнилось шесть лет... – Тонкие пальцы целителя запорхали над клавиатурой. – Следовательно, сейчас бы ему было года двадцать три... Ага, ясно. – Он развернул ноутбук к сестре: – Вот он, наш священник, я нашел личные анкеты сотрудников Дипломатического корпуса.

Анна, нахмурившись, сосредоточенно разглядывала дисплей компьютера.

– Н-да, по возрасту он подходит... Значит, мы имеем все основания предположить... Возможно, он и выжил тогда... Очень возможно. Пробей-ка обстоятельства гибели.

– Та-ак, интересно, – протянул в свою очередь чародей. Его пальцы вновь запорхали над клавишами. – Ага, вот и оно! – Он довольно крикнул. – «Высокий дом де Крайто во время войны Двух Миров сотрудничал с церковью, в результате чего члены дома были признаны предателями. Совет Высоких домов приговорил род де Крайто к ликвидации. Отрядом ликвидации командовал... – Эрик на секунду запнулся. – Анри ди Таэ, наш отец...

Анна досадливо закусила губу: найденный ею скелет оказался с клыками, причем такими, которые могли бы дать фору любому вампиру. И им с Эриком следовало обходить эти клыки за километр.

– В любом случае мы постараемся не связываться с этим Хьюго, кем бы он ни являлся на самом деле! – вынесла она разумный вердикт.

– Мы – да, но я думаю, он сам будет искать встречи с нами, – резонно предположил Эрик.

– Я не могу понять только одного... – Девушка задумчиво потарабанила пальцами по столу. – При чем здесь инквизиция?

Дон Ильтасар медленно поднимался по широкой лестнице пражской гостиницы «Савой», где в этот раз разместилось гиперборейское посольство.

«Ох уж эти люди, – с осуждением думал старый гиперборей, направляясь в отведенные им апартаменты. – Чего же они хотят добиться от мира, если не способны даже проявить надлежащее гостеприимство?... Мы привезли им такую ценную информацию и при этом уже три дня дожидаемся аудиенции у пражского епископа. Непорядок!» – Дон Ильтасар задумчиво потер торчащую из безрукавки культию. Из четырех рук у старого воина, прошедшего чуть не всю войну, осталось две с половиной. И если седой великан чему и научился за истекшее время, так это чувствовать приближение неприятностей...

Чувство надвигающейся опасности не покидало его с той самой минуты, когда они пересекли границу между Нейтральной зоной и Территорией древних. Письмо, запечатанное сургучом и завернутое в три слоя промасленного пергамента, буквально жгло его бок и ощущалось даже через подкладку в кармане камзола. Ему поручили передать послание лично в руки пражскому епископу, слывшему знатоком подобных раритетов, а пока гиперборей спрятал письмо в сейф гостиничного номера... Но предчувствие нависшей над делегацией угрозы ведь не вынешь из кармана и никуда не запрешь... Оно всегда при тебе!

Дон Ильтасар толкнул незапертую дверь и вошел в гостиную. На секунду старик растерянно застыл на пороге, пораженный увиденным: все представители посольства лежали без движения – кто в креслах, кто на полу. И, без сомнения, все они были мертвы. Чтобы определить факт их гибели, старому воину не понадобилось даже шупать пульс. Ему, насмотревшемуся на мертвецов во время войны, это было не нужно. Видимых ран гиперборей не обнаружил, но в воздухе витал какой-то едва различимый горьковатый запах, исходивший, насколько он смог уловить, от кувшина с водой. За пределами Территории древних гиперборей предпочитали пить только воду.

«Значит, яд... Ох люди, люди...» – мысленно сокрушался старик. Опустевший сейф с открытой дверкой зиял черным зевом. Страшное письмо пропало, а это могло подразумевать только одно: кто-то добрался до тайных сведений и теперь владеет информацией, обладать которой не должен... Ведь в письме говорилось о том, что древнее зло поднялось со дна моря, вернулось в мир и вновь угрожает ему гибелью. Гиперборей пытались скрыть новость о своей ужасной находке, но не сумели. Они так надеялись на помощь церкви... Хотя, возможно, у них еще остается шанс исправить ситуацию?

Дон Ильтасар непослушными пальцами раскрыл висевший на поясе кожаный кошелек и вытащил оттуда изрядно помятую визитку. В прошлый приезд в Нейтральную зону старому гиперборейу довелось столкнуться со странными людьми, называвшими себя спецотделом Дипломатического корпуса при Единой всеблагодати матери-церкви. По окончании миссии ему дали эту карточку и сказали, что если однажды на Нейтральной территории с ним что-то случится, то он должен связаться со спецотделом...

– Госпожа кардинал Злата Пшерштневская? – неуверенно спросил гиперборей, когда консьерж набрал требуемый номер телефона. – Я – Ильтасар Ржавый Крюк, предводитель

посольства гипербореев... – Голос воина на секунду охрип. – Час назад неизвестные убили всех сотрудников, которые прибыли со мной, и похитили из нашего сейфа некий секретный, крайне опасный документ...

Холодный сырой ветер гнал по серому небу клочья свинцовых туч. От многочисленных каналов поднимался противный туман, насыщая и без того сырой воздух еще большей влагой и тошнотворно сладковатым запахом тины. Огромный купол Исаакиевского собора тиранически нависал над городом, напоминая карикатурно-громоздкое желтое пасхальное яйцо. М-да, хваленая питерская весна оказалась еще противнее нынешней будапештской!.. Анна сердито хмыкнула, наблюдая за клубами пара, вырывающимися у нее изо рта. И какого черта она, спрашивается, здесь делает? Нашла, называется, кому поверить! Да он же никогда не приходит вовремя... Укоряя себя за доверчивость, девушка зябко куталась в редингот, грея озябшие пальцы под мышками. Подпирать одну из двенадцати гранитных тумб, на которых возвышались черномраморные атланты, поддерживающие крышу, было холодно, и чародейка непрерывно переминалась с ноги на ногу, едва не клацая зубами от пронизывающего ветра. Пасмурность сегодняшней погоды полностью соответствовала мрачному настроению княжны. Девушка пребывала в полнейшем эмоциональном раздрае, который включал в себя три пункта: вполне понятный страх перед первым заданием, недовольство партнером, навязанным госпожой Пшертневской, и озабоченность тайной рода де Крайто, раскаленным гвоздем засевшую у нее в душе. Но вот в конце улицы появилась долговязая нескладная фигура в развевающемся хламидообразном одеянии...

– И года не прошло, наконец-то! – зло буркнула княжна, исподлобья глядя на подошедшего к ней отца Рида. – Где вас носило, святой отец? Я уже битый час тут торчу!

– А-апчхи! – покаянно отозвался священник. – Простите, Анна, в центральной библиотеке мне попалась преинтереснейшая книга по истории масонства, и я немного потерялся во времени.

– Ничего себе немного! – возмутилась чародейка, обвиняюще постукивая ногтем по циферблату своих наручных часов. – Ладно, идемте отсюда. Вычитали в книге что-нибудь ценное? По дороге, я надеюсь, поделитесь со мной своими соображениями?

– Конечно, мы же напарники, – добродушно улыбнулся священник.

– Стоп! – Девушка притормозила и ультимативно уперлась пальцем в тощую грудь собеседника. – Думаю, нам следует кое-что прояснить. Когда говорят «напарник», то подразумевают человека, которому доверяют прикрывать спину. Это партнер, который за вас горой и который ради вас бросится в огонь и в воду... А теперь признайтесь честно, святой отец, вы кинетесь в огонь и в воду ради ведьмы, которую видите всего лишь третий раз в жизни?

Отец Рид смущенно потупился.

– Вот и я о том же, – насмешливо кивнула Анна. – Не кинетесь. Что и требовалось доказать. И учтите, я тоже десять раз подумаю, прежде чем вытащить вас из какой-нибудь передраги. Полагаю, ваша шкура совсем не стоит того, чтобы я рисковала своей собственной. Мне это совершенно ни к чему. Поэтому никаких «напарников». Каждый сам за себя! Мы просто люди, которых связало общее задание, вот и все.

– Да, вы, пожалуй, правы, – грустным эхом откликнулся священник. – Суровая проза жизни. Хотя изначально вы показались мне исключительно позитивным человеком.

– И правильно! – язвительно фыркнула девушка. – Позитивный человек – это тот, которого послали в... ну, сами знаете куда, а он вернулся оттуда отдохнувшим и с магнетиками. Этот город, – она красноречиво обвела рукой пространство вокруг себя, – очень похож на пресловутое интимное место. Не находите?

Отец Рид позволил себе тонкую улыбку:

– Возможно, вы не так уж и далеки от истины. Но тем не менее идемте, здесь действительно холодно.

Древний город Санкт-Петербург, столица русской Нейтральной зоны, встретил своих гостей неприветливо и ворчливо, как страдающий ревматизмом старик встречает обременительную осеннюю сырость. В нем не было ничего симпатичного. Сплошное свинцовое небо, влажный холодный ветер с залива, промозглый, пахнущий болотом туман и хмурые каменные львы, которых здесь набралось едва ли не больше, чем живых существ. Омерзительное зрелище!

Анну сильно угнетал этот негостеприимный город. Ей не терпелось покинуть его, вернуться домой и сменить одежду, пропахшую болотным смрадом. Особенно острое неприятие у нее вызывал шпиль Адмиралтейства, пронзающий низко плывущие облака. Он напоминал чародейке огромного комара, жадно сосущего серость неба. Брр, гадость какая! Анну передернуло от отвращения. Глубоко внутри она ощущала, что их визит совершенно бесполезен, и это тягостное чувство ее не покидало. Атмосфера склепа, царящая в этом городе, изрядно раздражала.

– Здесь всегда так противно? – обратилась она к отцу Риду, не выдержав груза собственных мыслей.

– По-моему, да, – нахмурился он. – Хотя Виктор утверждает обратное. Впрочем, ему виднее: он тут вырос. Кстати, в прошлый мой приезд все обстояло точно так же, как сейчас.

Воцарилось молчание. Они упрямо продвигались вперед, преодолевая шквальные порывы ветра и изредка перебрасываясь отрывистыми, ни к чему не обязывающими репликами. Затем княжна и священник свернули на набережную и пошли вдоль реки. Ветер накинулся на путешественников с удвоенной яростью, выдувая из одежды.

– Так что вам удалось узнать, святой отец? – напомнила Анна, прикрывая лицо воротником.

– Мне? А... Ну, масонство – это многоступенчатая закрытая организация. Масоны скорее находятся ближе к алхимикам, нежели к магам, – спохватился рассеянный священник. – Любят всякие эксперименты и весьма изобретательны в своих изысканиях чего-то нового, еще неизученного.

– То есть они вполне могли разработать яд, выкосивший гиперборейское посольство? – предположила его спутница.

– Разумеется, это не исключено... Эй, осторожней! – Отец Рид едва не столкнулся с размашисто шагающим, куда-то спешащим человеком в темном плаще и широкополой, постоянно норовящей улететь шляпе. – Так вот, если сопоставить... Анна, вы меня не слушаете!

Отвернувшись от отца Рида, девушка глядела вслед быстро удалявшемуся человеку.

– Это он! – сдавленным от ярости голосом прошипела чародейка и, обнажив меч, прицепленный к ее поясу, кинулась за незнакомцем.

– Анна!.. – Крик отца Рида потонул в треске столкнувшихся боевых заклинаний.

Тип в шляпе явно тоже узнал княжну ди Таэ и не испытал по поводу этой встречи никакой радости. Противники заметались по набережной, схлестнувшись в магическом поединке и заставив всех немногочисленных прохожих поскорее ретироваться в ближайшие укрытия. Плюющийся искрами ярко-зеленый шар врезался в отражающий энергетический экран и разлетелся пучком смертоносных искр, похожих на маленькие взбесившиеся кометы.

Отец Рид застыл столбом посреди улицы и как завороченный следил за поединком. Он толком ничего не успел понять, когда один из осколков заклęcia неожиданно ужалил его в грудь. Священника отшвырнуло к гранитному парапету. Сквозь пелену затопившей сознание боли он еще успел заметить, как Анна и ее противник исчезли в льдисто мерцающем окне телепорта, чтобы снова возникнуть уже на вершине одной из секций разведенного моста. Чародеи сцепились с еще большей яростью... Раздался треск, воду озарила бледно-

зеленая вспышка, грохнул взрыв. Отец Рид увидел, как Анна, громко вскрикнув, полетела вниз, сорвавшись с рушащегося моста. И тогда, преодолевая жгучую боль, священник тоже кинулся в воду...

...Кто-то резко надавил на грудную клетку, и вода хлынула изо рта Анны, уступая место живительному воздуху. Княжна закашлялась и, с усилием разлепив неподъемные веки, перевернулась на бок, избавляясь от остатков воды. Легкие жгло огнем.

– Хвала Господу, вы живы! А то я уже начал бояться, что опоздал. – Над девушкой озабоченно склонился отец Рид, стоящий возле нее на коленях. Он был весь мокрый, без сутаны, в одной исподней рубаше. Слипшиеся волосы серой паклей спадали на лицо.

– Спасибо, – с трудом произнесла чародейка, приподнимаясь на локтях. – Вы подошли вовремя.

– Пожалуйста. Но больше никогда так не... делайте... – слабым голосом простонал священник, медленно и безвольно заваливаясь на спину.

– Отец Рид, – с тихой паникой в голосе прохрипела Анна, тормоша его за рукав, но священник не реагировал. – Рид... – Тот, скорчившись, неподвижно лежал на земле. – Рид-ид!..

Мягкий приглушенный свет ночника полностью растворился в безмятежном оттенке светло-кремовых стен. В больничной палате едва уловимо пахло валерьянкой и каким-то антисептиком, что создавало ощущение покоя и безопасности. В углу тихонько гудел калорифер, распространяя тепло. На койке расслабленно полулежал, а точнее, полусидел отец Рид. Княжна ди Таэ расположилась рядом в кресле.

– Как вы себя чувствуете, святой отец? – с неподдельным волнением осведомилась девушка, интимно прикасаясь к руке священника.

– Вашими молитвами, Анна, вполне сносно. Ожог, пусть и глубокий, и вывих плеча – это отнюдь не те травмы, которые способны меня убить, – усмехнулся отец Рид, близоруко щурясь: очки он уже успел где-то потерять. – А как ваша шея?

Чародейка задумчиво поскребла «воротник» из эластичного бинта, подпирающий ее подбородок:

– Нормально, просто сильный ушиб. Чешется, значит, заживает. Отец Рид, я хочу извиниться: простите, вела себя как дура. Вы отнюдь не обязаны рисковать собой ради меня. Вот свернула бы я себе шею, – она иронично указала на «воротник», – получила бы хороший урок.

– Лучший урок – это тот, опытом которого впоследствии можно воспользоваться, – назидательно произнес священник. – Но ради всего святого, кто это был? Вы как с цепи сорвались, когда его увидели.

– Эльдар Керн, – презрительно поморщилась Анна. – Маг, но не из Высокого дома. Вольный чародей. Иногда у обычных людей рождаются отпрыски с магическим даром. Редко, конечно, но такое случается. Когда-то таких индивидуумов называли «детьми индиго». Обычно Высокие дома разыскивают подобные таланты и забирают их на обучение. Но некоторые предпочитают участь вольных художников. На свой страх и риск они берутся за выполнение любых заказов, подчас имеющих криминальную подоплеку. – Сердито выпалив все это, девушка перевела дух.

– А чем он вам не угодил? – не мог понять отец Рид.

– Керн поспособствовал гибели человека, который заменил нам с Эриком родителей. – Княжна произвольно сжала кулаки. – Редкостный мерзавец, продажный и беспринципный.

– Значит, месть? – озабоченно спросил Рид.

– Значит, месть, – согласилась Анна. – Понимаю, что глупо, но когда я его увидела...

– Можете не объяснять. – Священник при помощи здоровой руки сел на постели. – Еще никому не удалось избежать суеты. Анна, будьте так добры, передайте мне одежду.

Девушка удивленно воззрилась на него.

– Святой отец, думаю, вам лучше остаться в больнице. Я сама встречусь с великим масонским магистром.

– Бросьте, Анна, я вполне способен передвигаться. Может, я и не гожусь на роль физического помощника, зато вполне могу оказать посильную моральную поддержку.

– Но вы же ничего не видите без очков! – возмутилась девушка. – А они, насколько я помню, бесславно сгинули в мутных водах Невы.

– Ничего, – беззаботно откликнулся Рид, на ощупь застегивая рубашку. – Кажется, где-то в кармане пальто у меня завалились запасные окуляры.

Далеко не все в нашей жизни происходит закономерно и логично. Например, несчастье – всегда обрушивается, случай – подворачивается, а счастье – подваливает. Вот поэтому и приходится нам с опаской поглядывать на небо, с интересом – под ноги, и с надеждой – по сторонам. Именно об этом размышляла Анна, продвигаясь по узкому извилистому коридору, который должен был привести ее в святая святых ордена масонов – помещение их закрытой ложи. Чародейка внимательно рассматривала стены, покрытые затейливым и сложным орнаментом, несущим в себе искусно зашифрованное послание. Не исключено, что судьба расщедрится и пошлет ей некий спасительный знак, маленькую подсказку, способную подтолкнуть к разгадке огромного секрета. А возможно, и нет...

Собрание масонского магистрата (разрешение посетить данное мероприятие княжна ди Таэ и отец Рид выбили еще вчера) проходило в подвале одного из старейших домов Петербурга. Господа масоны, предпочитавшие именовать себя вольными каменщиками, весьма неохотно контактировали с церковью. Они согласились принять чужаков лишь потому, что Анна являлась представителем Высокого дома; к тому же княжна предъявила верительные бумаги, подписанные очень важными людьми. Вольные каменщики чрезвычайно не уважали публичность, но еще сильнее они не любили неприятности, а посему поморщились, но смирились. Они сделали исключение для Анны и отца Рида, не скрывая своего недовольства и не утруждая себя любезностью. Следовало признать: дипломатия действительно умеет распахивать многие двери, но, увы, не широко и не часто.

Великий магистр, подпоясанный ритуальным кожаным фартуком, испещренным по краям каббалистическими знаками, оказался до неприличия молод, что, впрочем, ни о чем не говорило. Хотя не исключено, что этот факт, наоборот, говорил слишком о многом, ибо в определенных кругах упорно ходили слухи о том, что масонам известен секрет вечной молодости. Магистр занимался приготовлениями к собранию ложи, поэтому разговор, на который Анна возлагала такие радужные надежды, получился довольно скомканным и чайный ничуть не оправдал. Принявший их масон сидел на полу комнаты и занимался чем-то нелепым, что изрядно смахивало на урок рисования. Он вполуха выслушал Анну, даже не подумав оторваться от своего кривобокого рисунка.

– Итак, уважаемая госпожа княжна и уважаемый... мм, извините, титула вашего спутника я не знаю... – Верховный магистр не встал, не поклонился. Он даже не старался казаться учтивым.

– О, не утруждайте себя лишними церемониями, я всего лишь скромный священник, – нервно замахал руками отец Рид.

– Да? – с какой-то непонятной интонацией откликнулся масон, а его белесые брови иронично поползли на лоб. – Ну что ж, в некотором роде вы действительно священник...

Анна пытливно взглянула на отца Рида, но тот недоуменно пожал плечами, мол, знать не знаю, о чем говорит этот странный человек. Тем временем магистр отложил мел, которым чертил какие-то непонятные загогулины на полу, и взялся за уголь.

– Ну так вот, уважаемые господа, – продолжил он, старательно выводя огромный черный глаз, – в свое время нам действительно заказывали вещество, обладающее теми свойствами, которые вы описали. Нам нет смысла таиться, ибо ваши дразги нас не интересуют. Мы идем по пути поиска, мы *вольные* каменщики. – Масон намеренно сделал ударение на слове «вольные», подчеркивая суть своей напыщенной речи. – А приготовление данного вещества интересовало нас лишь с точки зрения самого процесса. Полагаю, вашим несовершенным умам недоступна вся прелесть моих рассуждений, но хочу упомянуть, что там присутствовало очень сложное трехступенчатое абсорбирование на основе постепенного вываривания и...

– Господин магистр, – нетерпеливо прервала его княжна, – нас очень мало волнуют ваши химические опыты. Нам ближе... Как это вы охарактеризовали?.. Дразги, да? Скажите, кто заказал вам это, как вы соизволили выразиться, вещество?

– Мы не интересовались его именем, – слегка раздраженно откликнулся масон, выводя на полу очередную непонятную закорючку. – Нам было достаточно того факта, что он привез рекомендательное письмо от главы Европейского алхимического сообщества и предоставил все необходимые ингредиенты. Следовательно, он не вор и не преступник, а вполне добропорядочный клиент. Об остальном можете спросить у него сами, он только что вошел.

Анна и священник резко обернулись и очутились нос к носу со своим недавним знакомцем с набережной. Княжна злорадно улыбнулась, ощутив, что желанная подсказка судьбы сама идет к ним в руки! Без всякого сомнения, Керн тоже их узнал: он подпрыгнул как ошпаренный, развернулся и вылетел из подвала на совершенно противоестественной скорости. Княжна ди Таэ и отец Рид ринулись за ним вдогонку.

Пропетляв в узких улочках, они выскочили к затянutoму в леса новострою. Изрядно опередивший их беглец уже успел перемахнуть через строительное ограждение и теперь карабкался наверх, ловко прыгая по крепезным лесам на манер африканской обезьяны. Чародейка вскинула руку, намереваясь сбить его молнией, но отец Рид остановил ее протестующим вскриком:

– Не нужно, Анна! Эта крыса не стоит того, чтобы вы принимали на душу грех убийства.

– А, чтоб его! – бессильно выругалась магичка, соглашаясь с доводами священника.

– Уж поверьте моему опыту, – успокаивал ее отец Рид. – Но все же у Господа нет причины без необходимости сводить людей, совершенно посторонних друг другу. А посему...

Девушка удивленно обернулась к священнику, но тот неотрывно смотрел в спину карабкающегося по строительным лесам человека. Вдруг руки бегльца разжались, и он с воплем скорее недоумения, нежели ужаса полетел вниз, прямо на не залитую бетоном арматуру.

– Святой отец, выходит, вы знали, что он сейчас сорвется? – потрясенно выдавила Анна.

– А?.. – Рид педантично поправил съехавшие с переносицы очки. – Нет, конечно. Это все Божье провидение, дочь моя!

Девушка лишь недоверчиво покачала головой.

Южный коридор церкви Святого Матиаша почти всегда пустовал в тихую обеденную пору. Сегодняшний день ничем не отличался от всех прочих, хотя... Заполненное солнцем, лучи которого беспрепятственно проходили сквозь стрельчатые окна, огромное здание

лениво наслаждалось безгрешной тишиной, но лишь до тех пор, пока ее не нарушил звук шагов, голоса и едва слышный гул антиграва.

– Знаете, Эрик, я тут поразмыслил на досуге над вашей проблемой. Возможно, есть шанс... – Вилдар Криэ, опираясь на трость, чинно вышагивал рядом с гравикреслом князя ди Таэ.

– Увы, Профессор, не в моем случае, – скорбно усмехнулся Эрик, прекрасно понимая, о чем именно идет речь.

– Но почему? – растерялся Профессор. – Нужно хотя бы попытаться...

– Потому что с такими ранами, как у меня, не выживают, а если и выживают, то навсегда остаются полностью парализованными, – жестко перебил князь. – То, что я жив, двигаюсь, разговариваю и сохранил магический дар – заслуга моего крестного, совершеннейшего из всех целителей, известных мне. Я – лучшая его работа. Ни до, ни после случая со мной он уже не совершал ничего похожего. Я стал для него чем-то уникальным, единственным в своем роде достижением. Мне заново сращивали раздробленный на осколки позвонок и восстанавливали нейронные цепи.

– Да, но ноги у вас так и остались парализованы! – резонно заметил Профессор, флегматично посасывая трубку.

Князь посмотрел на него искоса, едва сдерживая язвительный смешок.

– Экий вы дотошный тип, дорогой друг! Прекратите выставять меня инвалидом. Поверьте, до колен я все прекрасно чувствую. И дело тут вовсе не в раздробленном позвоночнике. Были еще раны. У меня разрублены подколенные сухожилия... И на лезвие оружия нанесли какой-то яд, буквально сжегший окончания разрубленных связок. Они отмерли. Такое не восстановишь.

Увлечшись разговором, собеседники преодолели длинный коридор и почти вплотную приблизились к помещению, являющемуся штаб-квартирой специального отдела.

– Простите, но как же первичная хирургическая обработка? – иступленно замахал руками отец Криэ, до глубины души восхищенный невероятным самообладанием князя. – Пока яд еще не впитался? Пренебречь ею значило нарушить сами принципы магического целительства. Раз уж вы так упорно восхваляете своего наставника, то...

– Успокойтесь, – мягко попросил его Эрик. – Он ни в чем не виноват. Крестный сделал для меня все возможное и невозможное, но, к сожалению, помощь подоспела слишком поздно. Если бы он нашел меня хотя бы на пять минут раньше... А так – что теперь демагогию разводить? Приходится смириться с беспощадной реальностью: все, что находится у меня ниже колен, нужно рассматривать как бесплатное, но бесполезное приложение к личности Эрика ди Таэ. Что оно есть, что его нет – уже все равно. Но знаете, иногда мне кажется, будто я обрел гораздо больше, чем потерял... – Князь вдруг замолчал, резко подался вперед и сжал подлокотники кресла так яростно, что его пальцы побелели.

– Что случилось, Эрик? – встревоженно спросил Вилдар Криэ. – Вы вдруг побледнели.

– Профессор, вы видели, кто только что вошел в приемную госпожи Пшертневской? – хрипло отозвался князь ди Таэ.

Отец Криэ сердито завертел головой, смущенный и немного раздосадованный импульсивностью своего друга. Да мало ли кто тут ходит!

– Кажется, кто-то в форме инквизиции, – недовольно поморщившись, ответил он. – Но какое отношение имеет он к нашему разго... Стоп! – Отец Криэ сдавленно охнул. – Ах они, ищейки бесцеремонные! Вечно суют свой нос куда не просят. Мы ведь, кажется, уже разобрались с ними: и докладные все написали, и объяснение дали... И что им снова не так?! Клянусь Фомой Аквинским, от этой своры проблем больше, чем от всей нечисти, вместе взятой! Наш отдел им как бельмо на глазу.

– Это был не кто иной, как сеньор Христоваль Саграда, – мрачно уточнил Эрик, прерывая гневную речь Профессора. – Собственной паскудной персоной!

– Сам глава инквизиции? – скептически кашлянул отец Криэ. – Что он тут забыл? А вы откуда его знаете, князь?

– Хм, так он уже глава... – задумчиво протянул чародей. – Стремительная и блистательная карьера, ничего не скажешь. Как известно, наибольший шанс плыть против течения и при этом не утонуть имеет только мусор. Прошло, наверное, года три с тех пор, как мы изрядно потрепали друг другу нервы по поводу моего патента на целительство и использование полуправильных чар. Тогда он занимал должность старшего дознавателя... Но познакомились мы с ним значительно раньше. – Зеленые глаза целителя недобро сузились. – Семнадцать лет назад команданте Саграда возглавлял элитный отряд рыцарей святой инквизиции, который напал на мою семью. Я же обязан сеньору Христовалю многим: разрубленными сухожилиями и раздробленным на кусочки позвонком. О да, у сеньора инквизитора имеется один излюбленный прием – бить в спину. Поэтому он никогда не примет вызов на дуэль, а жаль: мне отлично удаются удары в сердце...

Взглянув на Эрика, Профессор впервые осознал, насколько опасным может быть этот внешне добродушный человек в инвалидном кресле, который так любит посмеяться и пошутить. Гораздо опаснее, намного опаснее любого здорового индивидуума. По спине господина Криэ пробежала колкая волна холодных мурашек... Впрочем, длилось это неприятное ощущение не более секунды.

– Я думаю, стоит поскорее навестить госпожу Пшертневскую и рассказать ей то, что нам удалось выяснить касательно гибели гиперборейского посольства, – спокойно проговорил князь ди Таэ. – Анна связалась со мной сегодня и похвасталась, что им с отцом Ридом повезло раскопать в Петербурге нечто интересное.

– Непременно. А заодно узнаем, что же понадобилось на нашей территории главной сушеной инквизиторской вобле, – понимающе усмехнулся в ответ Профессор.

Глава 4

Мужчины, а вы знаете, кто такие женщины? Вы что-нибудь в них понимаете? Разумеется, кроме того, что они невыносимы и с ними невозможно договориться? Нет? А зря!

Женщины – как дети: чуть что, сразу в слезы и к маме. Женщина – как император Петр Первый: хочет жить в столице, заставляет брить бороду и мечтает побывать в Париже. Женщина – как банковский кредит: на тридцать лет и по тридцать тысяч в месяц. Женщина – как ночной патруль на улицах Будапешта: наговорит ерунды, деньги отберет, настроение испортит, а ты еще и виноват останешься. Женщина – как русский путешественник Федор Конюхов: черт знает где ее носит и черт знает кто ее спонсирует. Женщина – как посольство: может и не разрешить с друзьями в Африку поехать. Женщина – как шахматы: чуть не в ту сторону шаг, сразу мат. Женщина – как фильм ужасов: свой быстро приедается и начинает нравиться видео из чужой фильмотеки. Женщина в торговом центре – как извозчик: пока не крикнешь, не остановится. Женщина – как театр: сегодня комедия, завтра трагедия, а послезавтра гастроли в другом городе. Женщина – как любимый свитер: ты его, конечно, очень любишь, но на фига он тебе нужен в той самой Африке, куда она сама тебя и отпустила? Женщина – как преподаватель на экзамене: ты вроде готовился, все правильно рассказал, а она хоп! – и на какой-то мелочи подловила. Женщина – как чай: кто-то любит покрепче, кто-то средний, а кто-то с другом один пакетик на двоих заваривает. Женщина – как футболист: лежит стонет, а ты думаешь: «Симулирует или нет?» В общем, женщина – это женщина! Врата рая и все мучения ада одновременно. Ураган и благодать в одном лице. И лучше не стой у нее на пути, а то сметет и растопчет, даже не заметив...

Вот примерно об этом и размышлял сейчас сеньор Христобаль Саграда, стоя в кабинете госпожи Златы Пшертневской, где разыгрывалась сцена под названием «Нашла коса на камень». Команданте шипел и плевался ядом почище индийской кобры, но госпожа кардинал оставалась абсолютно невозмутима и выслушивала все претензии главного инквизитора Нейтральной зоны спокойно, едва ли не с презрением.

– Я еще раз спрашиваю, госпожа кардинал, кто давал вам право восстанавливать в должности отстраненного от работы сотрудника, известного нам как отец Рид?! – с интонациями голодной гиены завывал сеньор Саграда, угрожающе потрясая сжатыми кулаками чуть ли не под самым носом у госпожи Пшертневской.

– Отдел понес большие потери, причем не без вашей помощи, досточтимый сеньор инквизитор. – Злата обвиняюще направила в сторону своего вспылчивого оппонента ручку-перо, зажатую в пальцах. – В сложившейся ситуации мы не могли себе позволить остаться еще и без такого ценного сотрудника, как многоуважаемый отец Рид. Поэтому глава Дипломатического корпуса разрешил мне восстановить в полномочиях капитана Священной Стражи, пообещав, что нейтрализацию всех сопутствующих проблем он возьмет на себя. К тому же если это вас успокоит, то могу проинформировать: Виктор Кипелов по-прежнему отстранен, хотя нам и не хватает людей. Его я не восстановила, и до истечения срока наложенного на него наказания он не будет допущен к работе. Вас интересует что-то еще? – Невзирая на отточенную корректность произносимых ею фраз, госпожа Пшертневская являлась дипломатом буквально до мозга костей, а потому вволю поиграла уничижительными интонациями, еще сильнее уязвив самолюбие вредного инквизитора.

Команданте Саграда подпрыгнул как ужаленный и закричал, периодически срываясь на визг:

– Да! Тысячу раз да! Какое вы имели право приглашать в свой отдел нечестивцев из богопротивного дома ди Таэ?

– Такое же, что и по отношению к отцу Риду, – ледяным тоном парировала госпожа кардинал. – С одобрения и благословения вышестоящего руководства.

– А как вы прокомментируете тот мерзкий поступок, что совершил ваш сотрудник, известный под именем святого отца Хьюго де Крайто? Будучи задержанным нашим патрулем в Братиславе, он отказался сдать оружие и покалечил четырех рыцарей святой инквизиции! – Тоненькие усики сеньора Саграда воинственно встопорщились, сделав его похожим на тощего злобного хорька.

– Пока никак, – все так же спокойно отвечала госпожа кардинал. – Отца Хьюго уже больше месяца нет в городе. Он помогает команде чистильщиков избавлять территорию близ Братиславы от расплодившейся хищной нежити. Но когда он вернется, я обязательно выведу у него все подробности описанного вами инцидента. А теперь, будьте добры, покиньте мой кабинет. Вы отвлекаете меня от дел.

– Однажды вы мне за все ответите, – взбешенно прорычал команданте Саграда, понимая, что крыть ему больше нечем. Ведь слова, как известно, к делу не пришьешь, а свидетелей выдвинутых обвинений у него не имелось. – Вы и весь ваш кишачий ересью отдел! Я найду способ избавить нашу мать-церковь от этого богопротивного сборища и расправлюсь с вами, нечестивая дочь блудной псицы!..

Но не успел сеньор инквизитор закончить эту замысловатую фразу, как в миллиметре от его виска вдруг просвистел узкий четырехгранный стилет, который мгновением позже застрял в оконной раме позади госпожи Пшертневской. Главный инквизитор слегка сблестнул с лица. Госпожа Злата недоуменно покосилась на все еще подрагивающий нож. Сеньор Христоваль Саграда, резко обернувшись, столкнулся взглядом с только что влетевшим в кабинет Эриком ди Таэ. За спиной чародея возвышался Профессор, внушительный, словно статуя неминуемого возмездия. Он решительно загораживал дверь своими широкими плечами. Щеки окончательно струхнувшего команданте приобрели цвет протухшей сметаны. Молодой князь, недобро прищурившись, красноречиво поигрывал еще одним стилетом.

– Что вы себе позволяете? – с долей испуга выпалил сеньор Христоваль Саграда, ощутив себя зверьком, попавшим в ловушку. – Да вы хоть знаете, какой высокий пост я теперь занимаю?

– Знаю, очень хорошо знаю. Я никогда не забывал нашу предыдущую встречу. А еще я не переносу, когда в моем присутствии оскорбляют женщину, – угрожающе рассмеялся Эрик. – Поэтому решайте: либо вы немедленно извинитесь перед госпожой Пшертневской, либо я убью вас сейчас на этом самом месте, не утруждая себя вызовом на дуэль.

Команданте смерил молодого князя тяжелым взглядом темных глаз, но промолчал.

– Ну? Я не понимаю, почему вы медлите? Хотите убедиться в моей меткости? – Князь ди Таэ поудобнее перехватил нож и занес руку для броска.

– Шантажист, – сквозь зубы прошипел команданте.

– Не советую вам испытывать терпение князя, сеньор инквизитор, – попыхивая только что раскуренной трубкой, злорадно посоветовал доселе молчавший Профессор. – Оно у него отнюдь не бесконечное.

Сеньор Христоваль Саграда медленно повернулся к госпоже Пшертневской. Его апломб куда-то подевался, лопнув, словно мыльный пузырь.

– Надеюсь, госпожа кардинал простит мне мой несдержанный язык? – невнятно промямлил он, всем своим видом показывая, что всего лишь подчиняется напору грубой силы.

– Бог простит, – безразлично откликнулась госпожа Злата.

– А теперь вон отсюда, – ровным тоном добавил Эрик. – Пока я не устроил вам экстренную встречу с Создателем. И запомните на будущее: если я еще хоть раз услышу, что вы позволяете себе хамские высказывания в адрес женщины, предупредительного броска уже не будет.

Главный инквизитор размашистым шагом вышел из кабинета, хлопнув дверью и попутно наградив князя ненавидящим многообещающим взглядом. «Мы еще сойдемся на узкой дорожке!» – читалось в его глазах. Князь ди Таэ шутовски отсалютовал команданте приставленной к виску ладонью, а затем расслабленно откинулся в кресле и приготовился выслушивать честно заработанный выговор. Поговаривают, наша жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на месть. Все это верно, но на что же вообще ее тогда стоит тратить?

Рабочий день в отделе обычно заканчивался около полуночи, хотя иногда мог затянуться и намного дольше. В общем, все без исключения сотрудники грешили трудоголизмом и обычно расползались по домам, когда на город уже опускалась непроглядная тьма. Пребывая в состоянии сонных мух, они поругивались и позевывали в кулак. Госпожа кардинал всегда уходила последней. Вот и сегодня, закрыв кабинет на ключ, она в абсолютном одиночестве направилась к выходу, гулко цокая каблуками по мраморному полу совершенно пустого коридора.

– Добрый вечер, – внезапно раздалось у нее за спиной.

Госпожа Пшертневская резко обернулась и столкнулась с князем ди Таэ.

– Эрик! – вскрикнула она, хотя в ее голосе не прозвучало ни нотки раздражения. – Летаете тут, словно привидение... Как же вы меня напугали!

– Простите, и в мыслях не было ничего подобного, – виновато замахал руками чародей.

– И тем не менее вы это сделали! – Фраза явно отдавала кокетством. Щеки госпожи Пшертневской покрылись легким румянцем.

– Послушайте, Злата, – вкрадчиво произнес маг, – если я хочу кого-то напугать, то проделываю это чуть по-другому, и пугаемого обычно выносят вперед ногами. А это всего лишь беззвучный телепорт.

– Я запомню, – с легким смешком отозвалась женщина. – Для расширения кругозора.

– Позвольте же мне во искупление своей вины проводить вас домой. – Эрик галантно поклонился и предложил госпоже Злате руку, игриво согнутую кральной. – Чтобы вас не вздумал напугать кто-нибудь еще.

– О, не стоит беспокоиться, – непритворно смутилась госпожа Пшертневская. – Я живу на той стороне площади, дорога безопасна, а вокруг все прекрасно освещено.

– Ваша внешность уже сама по себе опасна! – льстиво мурлыкнул Эрик, с восхищением рассматривая стройную фигуру главы спецотдела, завлекательно обтянутую кашемировым пальто вишневого цвета. – Отличная приманка для всяких похотливо настроенных субъектов и припозднившихся гуляк.

– Князь, что за фривольности вы себе позволяете? – шокированно ахнула госпожа Злата. – Куда подевались ваши изысканные манеры?

– Чтобы прослыть невоспитанным, достаточно сказать правду! – притворно сокрушался Эрик, но глаза его смеялись. – Ну так как?

– Нет! – категорично отрезала госпожа Пшертневская. – Можете даже не напрашиваться.

– Я напрашиваюсь? – драматично поразился князь. – Да чтобы я? Да чтобы с вами? Да с радостью, даже если только на чашечку кофе.

– Нет! – осталась непреклонной госпожа кардинал.

– И все же я смею настаивать. – Эрик демонстративно вывел свое кресло чуть вперед, преграждая госпоже Пшертневской дорогу. – Почему-то мне кажется, что наш общий друг сеньор Христобаль Саграда отнюдь не раскаялся в содеянном. Его вставные зубы скрежещут так, что слышно даже здесь.

– Хотите поработать моей личной охраной, князь? – насмешливо осведомилась госпожа Злата.

– Да, если придется, – абсолютно серьезно ответил тот.

– Идемте! – вздохнула глава спецотдела, сдаваясь. – От вас не отвяжешься. Извините, но вы явно относитесь к числу тех упрямцев, которым проще дать, чем объяснить, почему женщина отказывается...

– Что дать? – Эрик даже приставил ладонь к уху, ожидая ответа, но госпожа Пшертневская промолчала.

Черные камни мостовой тускло поблескивали в рассеянном свете фонарей. Госпожа кардинал и князь Эрик ди Таэ остановились у дверей небольшого двухэтажного особняка, построенного напротив церкви Святого Матиаша.

– Ну вот и пришли, – как-то неуверенно сообщила женщина.

– Не беспокойтесь, на ночной кофе напрашиваться не стану, – хитро улыбнулся Эрик. – Передумал.

– Почему? – обиженно поразила госпожа Пшертневская.

– Потому что у каждого мужчины в жизни должна быть только одна настоящая большая любовь! – вполголоса прошептал князь, интимно наклонившись к главе спецотдела.

– И кто был вашей большой любовью? – любопытствовала она.

– Балерины, – огорошил ее Эрик. В его глазах плясали золотистые огоньки, здорово смахивающие на фигурки издевательски кривляющихся бесенят.

– Как? В самом деле? – разочарованно вспыхнула госпожа кардинал. – Вы невыносимы, князь!

– Порода такая, – исчерпывающе хмыкнул Эрик и, поцеловав на прощание руку госпожи Пшертневской, исчез в мерцающем квадрате телепорта.

Госпожа Злата опечаленно смотрела на то место, где еще секунду назад находился этот загадочный противоречивый мужчина, сводящий с ума одним своим присутствием. Она безбжно запуталась в водовороте мыслей и эмоций, захлестнувших ее с головой. Следовало признать: еще никогда в жизни она не встречала мужчину, способного сравниться с Эриком ди Таэ. И, наверное, вряд ли встретит...

За окном, на котором в такт движению поезда плавно колыхались тюлевые занавески, проплывали живые изгороди предместий Брюсселя. Аккуратно подстриженные кустики, свежеекрашенные заборчики и милые буржуазные домики с черепичными крышами – все это умиротворяло душу и радовало взор пассажиров, предпочитавших заниматься художественным созерцанием, а не пребывать в дремотном состоянии, навеянном мерным покачиванием состава на рельсах. Правда, пасторальный пейзаж слегка омрачали клубы густого дыма, непрерывно валившие из паровозной трубы. Что поделаешь – неприятные побочные эффекты отказа от прогрессивных технологий. Требование древних рас, не терпящих варварской и бесконтрольной эксплуатации окружающей среды. Впрочем, все это казалось малозначительными мелочами, на которые большинство людей предпочитали не обращать внимание. Ведь паровоз на угле все-таки лучше новой войны с древними расами... Не так ли?

– А-апчи! – раздалось за дверью одного из купе класса «люкс».

Отец Рид вынырнул из огромного носового платка, подхватывая готовые слететь очки. На правой линзе его пенсне уже красовалась косая трещина.

– Анна, мне, право, неудобно, но не могли бы вы еще... – жалобно попросил священник.

– Да пожалуйста, сколько угодно, – лениво отозвалась чародейка и щелкнула пальцами. На столик плюхнулась очередная упаковка бумажных салфеток, помещенная в красивую картонную коробочку.

– Фпафибо... – гундосо донеслось из-под платка.

– Святой отец, что-то вы совсем расклеились. Вам однозначно полагалось остаться в Берлине и с недельку отлежаться в кровати, – с укоризной произнесла Анна, наколдовывая еще пачку салфеток про запас. – С такой зверской простудой и помереть недолго, а я, к вашему сведению, не некромант.

– А-апчи! Ни в коем... э-эпчи!.. случае! – протестуяще прочихал упрямец, пытаюсь одновременно высморкаться и подхватить слетевшие очки. – А если вам вдруг срочно понадобится моя помощь? Э-эпчи!

– В таком случае нужно что-то срочно сделать с вашим чихом, иначе все накроется медным тазом! – сердито воскликнула Анна. – Какая уж тут конспирация, если вы рискуете полностью расклеиться в самый ответственный момент нашего расследования!

– Во всем виноват этот болотный царский город! – обессиленно простонал священник. – В прошлый раз все происходило точно так же. Пришлось Виктору вместо того, чтобы выполнять задание, заниматься моим лечением... Фрр... – Салфетка, приложенная к его носу, скорбно затряслась.

– И чем же он вас лечил? – заинтересованно осведомилась чародейка, пытаюсь представить байкера в роли сиделки.

– Аф?... – Отец Рид убрал платок от лица и утер слезящиеся глаза. – Каким-то бесовским пойлом, в котором, я полагаю, варят грешников в преисподней. Ибо наутро у меня появилось стойкое подозрение, что сами бесы не погнушались поучаствовать в процессе исцеления, сплывав на мне чечетку.

Княжна звонко расхохоталась, очарованная лекарскими навыками Виктора.

– Нет, это нам не подходит. Ваша голова нужна мне трезвой. Но, признаюсь, есть у меня в арсенале одно заклинание... Правда, оно не излечивает, а всего лишь притупляет болезнь. И если вы согласитесь... – В голосе Анны прорезались нотки неуверенности.

– Право, не знаю, – замялся отец Рид. – Мне, служителю церкви, подвергаться воздействию чар... А, ладно, зароним семя надежды, что Бог не выдаст, свинья не съест.

– Тогда раздевайтесь! – приказала Анна.

– Что-о-о?! – испуганно заморгал священник.

– Не тушуйтесь, я не собираюсь вовлекать вас в какой-либо грех! – ехидно фыркнула магичка. – Снимите сутану и рубашку. Эти чары плетутся на открытое тело.

– Э-э-э... – На впалых щеках отца Рида выступил смущенный румянец. – Но пристало ли незамужней деве созерцать обнаженную мужскую плоть?

– Еще как пристало! – язвительно парировала княжна. – Чего там особенного? К тому же я знаю много других, более серьезных вещей, на которые действительно нельзя смотреть.

– Это каких еще? – опешил отец Рид, опасливо отодвигаясь от магички.

– Например, на электросварку! – наставительно изрекла девушка, делая постное лицо. – А вы о чем подумали?

– Ик! – сконфуженно выдал ее мнительный пациент. – Я? О-о-о...

– Святой отец, – княжна едва сдерживала смех, – постигая основы целительства, я не только видела мужское тело, но и щупала его во всех необходимых местах. Так что не валяйте дурака, раздевайтесь! Ну?

Отец Рид тяжело вздохнул, коротко помолился и принялся стаскивать сутану.

Натужно пыхтя и постукивая на стрелках, поезд медленно вползал на главный вокзал Брюсселя. Поиски Европейского алхимического сообщества, упомянутого главным масоном, привели Анну и отца Рида в Бельгию. Они не имели ничего против подобного путешествия. Священнику, правда, уже аукнулось вынужденное купание в Неве, и к тому же ему до сих пор было больно шевелить поврежденной рукой. С простудой, впрочем, удалось на некоторое время разобраться. Естественно, с помощью чародейки.

– Хвала тебе, Всевышний! Я, кажется, не чихаю, – удивленно констатировал отец Рид, на всякий случай не расставаясь с платком. – Спасибо вам, Анна. Как говорится, если вас довели до греха, то грех им не воспользоваться. – Его лицо украсила плутовская улыбка. Священник галантно подал чародейке руку, помогая выйти из вагона.

– Заклятие продержится ровно семь дней, после чего разрушится, и все неприятные симптомы вашей простуды проявятся опять, – прервала его восторги Анна, разговаривая тоном строгой учительницы, распекающей нерадивого ученика. – За это время мы должны успеть выяснить все детали.

– О да, вы, безусловно, правы, – несолидно рассмеялся отец Рид, радуясь хоть такому непродолжительному исцелению своего недуга. – Видимо, не зря болтают, что при лечении простуда проходит за семь дней, а без лечения – за неделю.

Чародейка одарила священника неодобрительной кривой улыбкой. Она до сих пор не могла привыкнуть к детской непосредственности своего спутника, иногда здорово ее раздражающей, но чаще всего – просто обезоруживающей. Хотя что тут странного? Мужчины – это те же мальчишки, правда, чуть подросток.

– Нам не до шуточек! – сухо напомнила она.

– В таком случае нам нужно немедленно приступить к выполнению возложенной на нас миссии, – спохватился отец Рид, покаянно взваливая на себя багаж, состоявший из двух изрядно отощавших сумок: своей личной и щегольского саквояжа княжны.

Бельгийская столица, в отличие от Петербурга, встретила их ярким солнцем и почти летним теплом. Узкие мощеные улочки и балконные цветы в красных деревянных корытцах напомнили Анне родной Будапешт. Разом нахлынула тоска по дому и брату. В последний раз она связывалась с Эриком два дня назад. Рассказанные им новости ей совсем не понравились: в воздухе буквально витало нездоровое предчувствие близкой беды, а кроме того, в городе активизировалась инквизиция, которая, как известно, запросто способна испортить жизнь кому угодно. Девушку насторожило и известие о том, что зловерный сеньор Саграда усердно добивается отстранения госпожи Пшертневской с последующим роспуском отдела. Князь особо подчеркнул и тот немаловажный факт, что в настоящее время святой синод демонстративно игнорирует кляузы главного инквизитора, но долго так продолжаться не может. Вывод напрашивается сам собой: если Анна с отцом Ридом не распутают дело об отравлении гипербореев, отделу придет конец.

Отец Рид расхлябанно брел рядом с задумавшейся девушкой, самозабвенно уткнувшись в какую-то книгу и не обращая внимания ни на что вокруг. Священник фанатично увлекся чтением и поэтому, споткнувшись о камень, не сразу понял, что падает. Княжна едва успела схватить его за воротник и хорошенько встряхнуть.

– Отец Рид, вернитесь в реальность, пожалуйста! – сердито приказала она.

– А? – Священник близоруко сощурился. Во время несостоявшегося падения очки в очередной раз слетели с его носа и разбились, шлепнувшись на мостовую.

– О нет! Вы разбились свои очки! – огорченно всплеснула руками княжна.

– Ничего страшного... Кажется, я куда-то клал запасные. – Отец Рид похлопал себя по одежде. – О, вот они, – с облегчением произнес он, водружая на нос новые линзы.

– У вас что, в сутане имеется целый склад этого добра? – изумилась чародейка. Священник смущенно улыбнулся и пожал плечами. Жизнь у него такая – все свое приходится носить с собой. Ведь кто знает, в какой ситуации окажешься в следующую минуту? А насчет возможности пополнить минимальный запас для выживания... Определенно, закон подлости еще никто не отменял: самый подходящий момент наступает в самое неподходящее время!

– Ладно, давайте-ка сведем воедино все имеющиеся у нас данные, – предложила княжна, устыдившись собственных претензий. – Надо прикинуть, кто способен извлечь выгоду из сраживания людей и гипербореев.

– Ваш знакомец Керн являлся магом, – с намеком напомнил Рид.

– Высокие дома? – Княжна отрицательно покачала головой: – Нет, не думаю. Им это невыгодно. И вообще, меня изрядно настораживает эта запутанная история с Керном. Алхимики ведь могли и сами приготовить яд, так почему же они отправили его к масонам?

– Потому что масонам глубоко плевать на всех и вся, – авторитетно пояснил отец Рид, – им все равно, что создавать. Их интересует лишь сам процесс. И чем он сложнее, тем больше вероятность, что они за это возьмутся. Вольные каменщики не болтливы и мало общаются с внешним миром. Риск утечки информации – минимален. Более того, масонов, в отличие от алхимиков, абсолютно не волнуют деньги клиентов. Нет, они, конечно, не альтруисты, но если им удалось заполучить утерянные сокровища тамплиеров, что очень даже вероятно, то они не бедствуют.

– Все это вы вычитали в той книге? – Чародейка заинтересованно расширила глаза.

– Частично, – скромно признался священник. – Глядя на масонского магистра, нелюдимого и нетерпимого к собеседникам, я почти поверил в тезис об их добровольном отшельничестве.

– Вот! – озаренно воскликнула Анна. – Теперь я поняла, что там не так!

– Неужели?

– Святой отец, помните, магистр сказал, что Керн привез полный набор ингредиентов?

– Ну и что? Купил где-нибудь, – равнодушно пожал плечами тот. – Разве это криминал?

– Не-э-эт! – победно прищелкнула пальцами княжна. – Я видела состав яда! Купить эти вещества «где-нибудь» – невозможно! Особенно тому, кто нечасто выбирается из своей берлоги. Это вам не за морковкой на рынок сходить. Подобные изыски – монополия алхимиков, а они редкостные скупердяи – снега зимой не допросишься. Чтобы купить хотя бы один такой ингредиент, даже в мизерном количестве, придется вдоволь поунижаться перед алхимическим сообществом и выложить за покупку кругленькую сумму с шестью, а то и семью нулями. А тут – полный набор, причем отнюдь не в гранах, а в граммах!

– Думаете, алхимики здесь ни при чем? – озадаченно взглянул на девушку отец Рид. – Если уж они так неохотно расстаются со своими порошками.

– Скоро узнаем, – вынесла вердикт Анна.

– А если они откажутся с нами говорить? – робко вякнул священник, ожидая любого ответа от этой сумасбродной княжны.

– Святой отец, возможно, вы недостаточно осведомлены, но помимо милой беседы существует еще множество иных, куда менее безобидных способов получения информации. И многие из них далеко не такие гуманные, как обычные пыточные камеры, – зловеще усмехнулась Анна.

Здание, в котором расположилось Европейское алхимическое сообщество, оказалось громоздким, приземистым и мрачным сооружением, изрядно смахивающим на каземат. Самое подходящее место для хранения экзотических ядов, а также не столь материальных, но куда более смертельных секретов и тайн. Анна считала, что обиталище любого человека в значительной мере раскрывает характер своего владельца и имеет свойство выдавать все его достоинства и недостатки. Особенно если в эту обитель попадает внимательный наблюдатель, склонный к анализу.

И теперь девушка получила возможность на практике проверить объективность своих логических умозаключений. Ибо резиденция алхимического сообщества как нельзя лучше иллюстрировала ее выводы, давая простор воображению. Это здание уж точно являлось одним из самых старых домов Брюсселя, построенных еще до войны Двух Миров. Окна потемнели и растрескались, ветхое крыльцо просело, а потолок полутемного холла терялся в тенях. Дом, совершенно очевидно, нуждался в срочном ремонте, однако хозяева с этим не

спешили, что вполне соответствовало их репутации: алхимики слыли экономными до скрепности и расчетливыми до жадности.

Воздух в помещении был пропитан едким запахом лекарств, возможно, испарениями формалина, что делало его похожим на морг. Отец Рид брезгливо поморщился.

– Анна, прошу вас не сердиться, если я вдруг потеряю сознание, – простонал он, зажимая нос платком. – Здесь так ужасно смердит.

Девушка пробормотала магическую формулу и легонько щелкнула спутника по носу.

– Так лучше, святой отец? – заботливо поинтересовалась она.

– Как вам удалось убрать эту гадость из воздуха? – поразился он.

– Никак, – пожала плечами княжна. – Я просто на время отключила ваше обоняние.

Немного поблуждав в полутьме, княжна и отец Рид оказались перед входом в какой-то кабинет. Священник осторожно взялся за ручку. Дверь легко поддавалась его усилию и с тихим скрипом отворилась. Незваные гости шагнули внутрь.

Глава алхимической гильдии Брюсселя, он же президент Европейского алхимического сообщества, восседал за столом, уставленным пробирками с разноцветными растворами. Этот желчный, похожий на лысеющего Эйнштейна мужчина недовольно глядел на посетителей из-под сросшихся на переносице кустистых бровей.

– Вы разгадали секрет эликсира вечной молодости или, может быть, нашли философский камень? – саркастично предположил он, вместо того чтобы поприветствовать прибывших.

Отец Рид опешил от такого приема.

– Нет, мы... – начал он оправдывающимся тоном.

– Тогда я не могу понять, что такое важное привело вас сюда. Кто надоумил вас оторвать меня от работы?! – брюзгливо осведомился алхимик.

– Позвольте представиться: капитан Священной Стражи отец Рид и княжна Анна ди Таэ, спецотдел Дипломатического корпуса при Единой всеблагодатной матери-церкви, – официально отрекомендовался священник. Он уже обрел свое привычное самообладание. – Мы расследуем дело, касающееся инцидента, который произошел с гиперборейским посольством в Праге.

Анна, не сводящая глаз со своего спутника, про себя отметила, как резко тот преобразился: обычно доброжелательный и чуть рассеянный, священник превратился в холодный остро отточенный клинок, пока еще лежащий в ножнах. Пока...

– А чем я вам могу быть полезен? – ворчливо поинтересовался глава алхимиков, немного сбавляя тон. Его пальцы суетливо забегали по подлокотнику кресла, напоминая движения лап напуганного паука. Это тоже не укрылось от бдительного ока чародейки, неплохо разбирающейся в людях. Становилось очевидным, что их визит весьма насторожил необщительного алхимика.

– Предводитель масонов в Петербурге рассказал, что у человека, воспользовавшегося их услугами, имелось рекомендательно письмо, подписанное вами, – уточнила девушка.

– К несчастью, вследствие досадного происшествия мы не успели выяснить все интересующие нас подробности, – подхватил Рид. – А моя коллега, досточтимая княжна ди Таэ, некромантию, увы, не практикует.

– Вот как? – с непонятной радостью пробурчал алхимик. – Значит, тот заказчик погиб!

– Скажите, вы его знали? – Анна сотворила иллюзорную проекцию, воссоздавая облик так несвоевременно скончавшегося Эльдара Керна.

– Впервые вижу, – огрызнулся алхимик, впрочем, не пренебрегая возможностью внимательно рассмотреть возникшую перед ним картинку. – Могу заверить, что этот человек никогда здесь не появлялся и, более того, не получал от меня никаких писем. А теперь прошу

простить, но у меня нет времени и желания продолжать общаться с вами. – И он невежливым жестом указал гостям на дверь. Глаза алхимика излучали насмешливое пренебрежение.

Не посмев возражать против столь прямого намека, священник и чародейка спешно ретировались из кабинета и покинули неприятное здание. Анна деактивировала заклятие, притупляющее обоняние, и с наслаждением вдохнула теплый, пахнущий пылью воздух улицы.

– И что вы обо всем этом скажете? – спросил ее Рид.

– Он лгал нам. Да вы, наверное, и сами поняли, – констатировала княжна. – Точно не скажу, в чем именно, но лгал: его аура сверкала красным, как новогодняя елка. Я попыталась покопаться в его голове, но безуспешно... На мыслях этого алхимика стоит мощнейший телепатический блок. Кстати, поставленный весьма умело. Тут явно поработал профессионал.

– А его можно пробить? – полюбопытствовал святой отец.

– Да, если вы скрутите его в бараний рог и станете держать мертвой хваткой, пока я буду этим заниматься.

Священник, преисполненный возмущения, бросил на княжну недоуменный взгляд.

– Святой отец, ну представьте, что у вас в мозгу неизвестно с каких пор торчит ржавый зазубренный гвоздь. Вы о нем уже благополучно забыли, и вдруг кто-то начинает долго и со вкусом его расшатывать, медленно вытягивая наружу, – детально разъяснила чародейка. – Другое, более тактичное сравнение здесь неуместно.

Анна с удовлетворением заметила, что священник заметно побледнел. Видимо, проблем с фантазией у него не наблюдалось.

– Значит, невозможно? – с трудом выговорил он. – А жаль...

– Он загнется от боли раньше, чем я закончу снимать блок, – подтверждающе кивнула чародейка. – Признаюсь, мне тоже очень хочется выяснить, что именно скрывает от нас глава алхимического сообщества, но вряд ли это возможно.

Никуда не торопясь, они прогулочным шагом перемещались вдоль улицы. Анна без предупреждения сменила тему разговора:

– Кстати, а почему вы не сказали, что служили в Священной Страже? Насколько я помню, этот отряд ликвидаторов нежити мог дать фору даже боевым магам.

Отец Рид непритворно смутился:

– Ну... это было так давно, что я не считал нужным упоминать сей прискорбный факт своей биографии. Гордиться тут нечем... К тому же Священной Стражи уже семь лет как не существует. А звание – это так, для пущей важности. – Последовав примеру собеседницы, он еще более резко сменил тему: – Анна, вы не против где-нибудь перекусить?

Княжна ди Таэ согласно улыбнулась, и без того понимая, что священник явно что-то недоговаривает...

Глава алхимического сообщества нервно мерил шагами небольшой прямоугольник своего кабинета. Сначала по длине, а потом по ширине. Он пытался справиться со сжигающей его тревогой. Вот принесло же этих ищеек из спецотдела! Да еще в лице капитана Священной Стражи и ведьмы Высокого дома. Об отце Риде алхимик был весьма наслышан. Лучший аналитик дипкорпуса, чтоб его! А фамилия ди Таэ говорила сама за себя, словно название породы особо ядовитой змеи.

Осознав невозможность преодолеть свои страхи, алхимик подошел к столу и нажал кнопку вызова на приборе связи. Над столешницей мигнул прозрачный дисплей, и из динамика донеслось монотонное пиканье, предвещающее процесс соединения с абонентом. Судя по глубине и продолжительности звука, вызываемый алхимиком собеседник находился далеко за пределами Брюсселя, а возможно, и самой Бельгии. Глава сообщества уже начинал

терять терпение, когда ему вдруг ответили. Голос вызываемого человека звучал так глухо и безэмоционально, будто доносился из преисподней. Алхимик нервно вздрогнул: невзирая на продолжительное сотрудничество, он по-прежнему не мог привыкнуть к экстравагантным манерам своего заказчика, оставшегося ему неизвестным. Тот так и не открыл алхимику свое имя, попросив называть его просто мэтром.

– Керн погиб! – панически закричал склонный к истерикам ученый. – Дипкорпус добрался до масонов, и те не умолчали о моей роли в этом деле. Я выхожу из игры.

– Спецотдел ничего не докажет, – уверенно ответил тот, кто пожелал сохранить инкогнито. – Успокойтесь, вам ничто не угрожает.

– Вы не понимаете, за чем охотитесь! – продолжал кричать алхимик, не вняв уговорам сообщника. – Эта старинная штука чрезвычайно опасна, опаснее всего на свете...

– Возможно. – Из динамика донеслось многозначительное хмыканье. – Но ведь за все нужно платить.

– Наш договор разорван, мэтр! – резко бросил алхимик. – Я выполнил ваш заказ, а с прочими проблемами разбирайтесь сами! Я ни за какие деньги не соглашусь лезть под клинки княжеского дома ди Таэ и бывшего ликвидатора! – Он нажал на клавишу отбоя, обрывая разговор.

В темном кабинете, отделенном от Брюсселя сотнями километров, абонент также отключил прибор связи и довольно ухмыльнулся. Алхимик глуп, но жаден, а посему успешно выполнил свою задачу: принял предложенную сумму, раздобыл редчайшие ингредиенты и передал их посыльному, доставившему пакет в берлогу масонов. Дальнейшее стало вопросом техники: помешанные на исследованиях дураки изготовили нужное снадобье, даже не вникая в принцип его действия. Не беда, что Керн погиб, он уже не нужен. Алхимик же никогда не сболтнет ничего лишнего: наложенный на него ментальный блок достаточно силен. Главная цель достигнута: свежееизготовленный препарат попал в пражскую гостиницу «Савой» и устранил тех, кто привез ценную информацию, что была предназначена для церкви. Да, была предназначена, но так к ней и не попала. И, честно говоря, эта информация вполне стоила тех жизней, которые пришлось за нее заплатить...

Мэтр на мгновение задумался, еще раз взвешивая важность доставшихся ему сведений. Жизнью больше – жизнью меньше, какая, собственно, разница? Нет, не стоит рисковать. Дипкорпус является весьма достойным и дерзким противником, способным на многое. Однажды взяв след, они уже не отстанут от главы гильдии алхимиков и в итоге обязательно придумают нечто действенное, призванное разрушить наложенный на него блок. Значит, алхимика нужно убрать. К счастью, мэтр изначально предусмотрел такой вариант и заранее подготовил все необходимое.

Ментальный блок предусматривает сильнейшую психологическую связь между охотником и его жертвой. Связь, с помощью которой можно превратить жертву в бездумную игрушку, полностью подчиняющуюся воле хозяина. Называющий себя мэтром мужчина напрягся, посылая целенаправленный ментальный импульс.

Алхимик, находящийся в своем брюссельском кабинете, внезапно поднялся с кресла, ощутив спонтанно нахлынувшую жажду. Ему захотелось вина. Причем не лишь бы какого-нибудь, а вполне конкретного: именно того, которое он получил по почте от неизвестного отправителя и припрятал до лучших времен, чтобы отпраздновать какое-нибудь значительное событие. И вот долгожданный день наступил. Сегодня алхимик разорвал связь с безмерно пугающим его мэтром. Отныне он свободен!

Жажда все усиливалась и стала просто нестерпимой. Дрожа от предвкушения, алхимик трясущимися руками открыл бутылку с вином и приложил горлышко к пересохшим губам. Глоток, еще глоток... Бархатистое и сладкое на вкус вино скатилось в желудок, попутно ласково огладив гортань. Алхимик удовлетворенно перевел дух и восхищенно причмокнул.

Ах какой букет, какой аромат!.. Неожиданно он захрипел и схватился за шею. Проглоченное вино беспощадно разъедало его внутренности, уподобившись чистейшей уксусной кислоте. Сердце бешено заколотилось, грозя разорваться, живот скрутило от дикой боли. Алхимик выронил бутылку и рухнул на ковер. Из рта вытекла струйка белой пены...

Ну вот и все! Со свидетелем покончено. Одетый во все черное мужчина бережно погладил листок бумаги, лежащий на его столе. На листке было выведено несколько строк:

«Древнее зло, считавшееся бесследно исчезнувшим в годы войны, найдено на дне Атлантического океана. Считаем необходимым сделать все возможное, дабы оградить не упоминаемый здесь предмет от чьих-либо посягательств. Зло не должно попасть к тому, кто сможет им воспользоваться. Предмет нужно передать хранителям, чтобы избежать его появления в мире. Просим Единую всеблагую мать-церковь посодействовать в процессе передачи».

Внизу значилась подпись дона Ильфахила, верховного адмирала расы гипербореев.

Мэтр довольно усмехнулся. Благодаря удачно проведенной операции он получил неопровержимое доказательство того, что предмет, способный даровать неограниченную власть и разыскиваемый им столь давно, существует на самом деле. Теперь задача упростилась. Отныне он уже не гоняется за сказкой или легендой, нет, он охотится за вполне реальным, конкретным объектом. А то, что реально, рано или поздно становится достижимым. Невыясненным остается лишь один, последний вопрос: что именно ему придется совершить, дабы заполучить искомое? И черт его забира, если он не найдет на него ответ...

Глава 5

Обнаженный по пояс Виктор как угорелый скакал вокруг тренировочного столба, установленного на заднем дворе церкви Святого Матиаша, и колотил по нему длинным бамбуковым шестом. Завершив серию ударов эффектным кувырком назад, байкер застыл в низком полуприседе, поигрывая бугристыми мускулами. Его дыхание даже не сбилось.

– Bravo, Виктор, великолепно! – одобрительно прозвучало рядом. Байкер резко伸直ился и увидел Эрика ди Таэ, который, по всей видимости, уже довольно давно за ним наблюдал.

– А-а, это вы, господин колдун, – дружелюбно усмехнулся байкер. – Решили размять кости?

– А почему бы и нет, – хитро прищурился Эрик. – Составите мне компанию? А то я совсем обленился в последнее время – боюсь, скоро окончательно утрачу навыки контактного боя.

Виктор недоуменно уставился на собеседника, словно во лбу у чародея торчала секира, а он аргументированно утверждал, что так оно и должно быть... Инвалид рассуждает об актуальности контактного боя? Да он, наверное, шутит? Адекватность подобного разговора просто не укладывалась у Виктора в голове.

– Эрик, я и сам люблю хорошую шутку, но... – осторожно начал байкер и вдруг осекся, поняв, что маг не шутит. Похоже, он говорил всерьез.

Эрик тем временем уже успел снять свое щегольское кимоно и теперь стаскивал шелковую рубашку, явив неплохо прокачанный торс идеальных пропорций. При этом он совершенно не выглядел беспомощным калекой.

– Мышцы можно нарастить даже с помощью шахмат! – убежденно заявил князь, поймав на себе потрясенный взгляд оружейника.

– Э? – оторопел байкер. – Как?

– Элементарно. Берете в одну руку ладью, в другую ферзя – и начинаете качать пресс! – поддразниваясь рассмеялся чародей. – Ну так что? – Он красноречиво поиграл бицепсами.

Виктор неуверенно кашлянул.

– Бросьте, друг мой, вы ничем не рискуете, – откликнулся маг, отлетая к стене и вынимая шест из укрепленной там стойки. Во время этих манипуляций князь Виктор успел во всех подробностях разглядеть его не слишком объемную, но весьма рельефную мускулатуру и восхищенно присвистнул. Князь ди Таэ защелкнул фиксирующие тело ремни, перевел управление креслом в автономный режим и взял шест на изготовку. Байкер многозначительно подмигнул и встал в боевую стойку.

Уже через пять минут оружейник понял, что осторожность в сражениях с князем может выйти боком. Осознал он это сразу же после того, как Эрик, проведя очередную серию ударов, сбил противника с ног, заставив его растянуться на земле.

– Круто! – констатировал Виктор, рывком поднимаясь на ноги. – Требую реванша.

Князь кровожадно расхохотался и приглашающе качнул шестом.

Во втором раунде поединка победа осталась за Виктором. На третьем заходе у князя при блоке сломался шест, и оружейник, не успев пригасить широкий замах, вскользь съездил противнику по скуле. Князь ди Таэ лишь скрипнул зубами и жестом показал, что он в порядке.

– Все, баста! – объявил байкер, подходя к бочке у стены и зачерпывая ведром воду. – А то я весь свой инвентарь переломаю об вашу сиятельную морду! Она у вас на редкость твердая.

– Не исключено! Благодарю за тренировку, – с веселым смешком отозвался князь.

– Взаимно. Клянусь великим Элвисом, такого зачетного кайфа я не получал с того момента, когда мне впервые предложили забить косяк! – пробулькал Виктор, выливая на себя ведро воды. – Эй, князь, вас облить?

– Да, пожалуй, но не в кресле же... Впрочем, если вы меня поддержите, я и сам обольюсь, – произнес Эрик, убирая подставку и осторожно опуская ноги на землю.

– Вообще-то я предпочитаю поддерживать девушек, – проинформировал Виктор, железной хваткой обнимая чародея за талию. – Но ваша талия... хм... ничуть не шире девичьей, а значит... – Он шутливо прищелкнул языком.

– Фу, а с виду такой приличный мужчина! – пискляво передразнил маг и выплеснул на себя ведро воды.

Оба дружно расхохотались.

– Виктор, сила ваших объятий меня пугает, – продолжал кривляться Эрик, игриво встряхивая мокрыми длинными волосами.

– Вы меня не возбуждаете, князь, – поддержал спектакль байкер. – Хотя, будь у вас не такая костлявая грудь, я бы еще подумал!

Грянул новый взрыв хохота.

– Виктор! Князь! Что все это значит? – раздался вдруг во дворе недоуменный возглас.

Поединщики затравленно обернулись. В дверях стояла госпожа Пшертневская, взирая на них потрясенно расширенными глазами. Правую руку она непроизвольно прижала к груди в области сердца: видимо, ее здорово задела двусмысленность наблюдаемой сцены. И в самом деле – Эрик такой оригинал, что способен на многое. К тому же он так нереально, почти женственно красив... Госпоже Злате хотелось заскулить от охватившего ее отчаяния. О господи, неужели Эрик?... Нет, это просто невозможно!..

Мужчины смущенно умолкли. Виктор помог Эрику забраться в кресло.

– Ничего особенного не произошло, госпожа кардинал, у нас тут... э-э-э... тренировка, – смущенно пробубнил чародей, запинаясь и бледнея. Он залился ярким румянцем, поживаясь под подозрительным прищуром начальницы.

Госпожа Злата смерила обоих гневным взглядом.

– Князь, я жду вас у себя, немедленно! – И, развернувшись, она исчезла в церковной пристройке.

– Удачи вам, господин колдун. – Байкер сочувственно похлопал товарища по плечу. – Полагаю, сейчас госпожа кардинал устроит вам темную.

– Главное, чтобы она мне в темноте ничего не устроила, – задумчиво пробормотал Эрик. Его губы изогнулись в неуверенной улыбке. Интересно, госпожа Злата его приревновала или как это понимать?..

Сидя за дальним столиком уютного кафе «Ле гард», Анна задумчиво болтала ложечкой в чашке с чаем и безразлично смотрела в окно. Вид улицы, кишасей людьми, девушку ничуть не интересовал, в голове крутились совсем иные мысли... «Как бы разузнать, – думала она, – кто это умудрился поставить столь сильный ментальный блок на сознание главы алхимического сообщества? А ведь подобное воздействие никогда не проходит бесследно...» Чародейка вздрогнула от нехорошего предчувствия. Обычно, откачав энергию и выгодно использовав контролируемый объект, хозяин убивает своего подопытного. Ради неразглашения тайны, так сказать. Ментальный блок – одна из форм энергетического вампиризма, причем самая беспощадная и омерзительная. Богатый опыт магической практики подсказывал Анне, что кем-то контролируемый алхимик находится в большой опасности. Немного поразмыслив, девушка пришла к определенному выводу: раз уж у нее нет возможности покопаться в мозгах вредного алхимика, то придется пойти другим, обходным путем – покопаться в его кабинете. Наверняка там найдется много интересного: какие-нибудь лич-

ные записи, информация о недавних телефонных звонках. Без разрешения на обыск они однозначно обойдутся. Главное, чтобы отец Рид не ударился в рассуждения о совести и правилах приличия.

В данный момент отец Рид расположился как раз напротив нее, по своему обыкновению уткнувшись в очередную книгу. Чародейка скучала, ей хотелось поделиться со спутником своими изысканиями, но она даже и не пыталась увлечь священника беседой, ибо оторвать его от чтения можно было только одним способом: испепелив страницы прямо у него в руках. Девушка окинула взглядом стол и гаденько усмехнулась. Нет, это, конечно, ребячество, но все же стоит попробовать!.. Секунду спустя половина содержимого изящной солонки бесшумно поднялась в воздух и переместилась в чашку отца Рида... Анна напряженно следила за реакцией своего спутника. Священник, не отрываясь от книги, как ни в чем не бывало допил чай.

– Отец Рид, – вкрадчиво поинтересовалась чародейка, – как вы находите здешний чай?

– А?.. Что?.. А... Чай отличный, у него такой своеобразный вкус. Не знаете, что это за сорт?

Княжна поперхнулась, пытаясь сдержать смех.

– Святой отец, я только что высыпала в вашу чашку грамм сто соли! – торжественно провозгласила она.

– Да? – неподдельно удивился тот. – Надо же, а какой изысканный вкус!.. Вообще-то хочу вам признаться, я очень смущаюсь, когда кто-то смотрит, как я ем. Сразу начинаю стараться кушать грациозно и красиво, но обязательно или подавлюсь, или чай из носа польется... – Отец Рид сконфуженно захлопал светлыми ресницами.

– Отче, если вы не перестанете быть таким рассеянным, то рискуете не дожить до старости, – отозвалась Анна со снисходительной улыбкой. – Кстати, уже довольно поздно, на улице темнеет. Думаю, пора нанести алхимикам еще один визит – неофициальный. К тому же пока мы дойдем, стемнеет окончательно...

Длинная, мощенная каменной плиткой улица, на которой расположилось здание алхимического сообщества, освещалась до безобразия плохо – редкими пятнами фонарей на вычурных фигурных столбах. Пятна света чуть подрагивали, когда фонари, повинаясь легкому ветру, покачивались на удерживающих их цепях. Тени от деревьев танцевали на стенах домов, придавая им зловещий вид. Неудивительно, что немногочисленные прохожие не очень-то жаловали этот район и торопились как можно скорее миновать улицу, пользуясь в городе дурной славой. Даже луна стыдливо пряталась в облаках и настолько редко поглядывала вниз, будто опасалась увидеть нечто неприличное. Короче, сегодняшняя ночь явно благоволила к тем, кто замыслил совершить противозаконное деяние. Обстоятельства как нельзя лучше подходили для осуществления плана, придуманного Анной.

Княжна ди Таэ и отец Рид больше всего напоминали сейчас парочку полуночных романтиков, увлекшихся ночными прогулками по опасным местам. Они осторожно выглянули из-за угла, и Анна погасила несколько фонарей, создавая полосу непроницаемой темноты, которая протянулась точно до входа в здание. Заговорщики поднялись на уже знакомое им крыльцо.

– Кажется, заперто, – подергав ручку, озадаченно доложил священник.

Чародейка насмешливо фыркнула. Ничего другого она и не ожидала.

– А кто вам сказал, что мы пойдем через дверь? – иронично спросила девушка, упираясь ладонями в кирпичную кладку здания и произнося заковыристую формулу.

К немалому удивлению священника, пальцы магички тут же беспрепятственно погрузились в стену, как будто ее сложили отнюдь не из кирпичей, а из брусков мягкого пластилина.

– Предлагаю использовать телепортацию, – хитро подмигнула княжна ди Таэ. – Давайте руку, быстро! И не вздумайте вырываться, иначе навечно останетесь замурованным в стене.

– Н-но это же нез-законное проникновение! – заикаясь, возмутился отец Рид, протестующее закладывая руки за спину.

– Естественно. А как иначе? – удивилась чародейка.

– Вы хоть понимаете, во что нам может вылиться вся эта сомнительная самодеятельность? – трагическим шепотом осведомился священник, нерешительно переминаясь на крыльце.

– Святой отец, прекратите ныть! – Чародейка сердито топнула ногой, цапнула его за рукав и настойчиво потянула за собой.

В холле здания царили темнота и пустота. Едкий запах лекарств немедленно атаковал нюхательные рецепторы, и Анна поспешно отключила свое обоняние, не забыв, впрочем, и про нос многострадального священника, неразборчиво бормочущего что-то жалобное. Девушка уверенно направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Отец Рид заметно отстал: он то и дело покаянно вздыхал и спотыкался в потемках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.